

ЭЛИНАРА
ФОКС

НЕВЕСТА ВОЛКА.
ТРОФЕЙ ИЛИ ДЛЯ ДЛЯ БАРВАРА

Элинара Фокс

Невеста волка или трофей для варвара

<https://litres.ru/74417062>

Аннотация

Измена мужа поставила точку на моей жизни... в этом мире. Нет, я не умерла, просто умудрилась попасть в другой мир, прямиком в руки оборотней. Когда вожак решил воспользоваться правом первого — я попыталась сбежать и угодила в лапы варваров! А они не очень-то дружелюбны. Неужели это конец? Ну нет, я не готова сдаться! Если меня полюбил оборотень, полюбит и варвар, уж я-то постараюсь. Потом разберусь, кому из них отдать своё сердце...

Приглашаю в мою новинку: Королева для Варвара

Содержание

Пролог	4
1 глава	7
2 глава	14
3 глава	17
4 глава	20
5 глава	26
6 глава	35
7 глава	44
8 глава	49
9 глава	58
10 глава	67
11 глава	77
12 глава	87
13 глава	97
14 глава	102
15 глава	117
16 глава	128
17 глава	137
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Пролог

– Ну что есть новости? – спросил, вскакивая со стула и устремляясь к другу.

– Нет, мы не нашли твою невесту, – проговорил Хоган с порога. – Всё, что удалось обнаружить это человеческие и волчьи следы.

Я нервно провел по волосам, стараясь думать логически и не поддаваться проснувшейся внутри панике. Хоган лучший следопыт клана и, если он ничего не нашел, значит, и другие не смогут.

Во мне росла ярость от безысходности ситуации. Что я скажу её отцу: «Извините, не уследил»?

Взбалмошная девчонка, решила показать свою независимость и отправиться на охоту в одиночку! Тем самым доказав мне и своему отцу, что женщина способна жить без мужа. И вот результат, ни её ни добычи.

Всегда считал Сару глупой, заносчивой особой и не стремился к общению. Но старейшины клана выбрали её мне в пару и обязали создать семью для продолжения рода. Ослушаться их не мог, слово старейшин – закон, потому пришлось согласиться.

– Хочешь сказать, она могла попасть в лапы хеммингов? – спросил, подходя к другу и заглядывая в его глаза, словно там мог прочитать ответ.

– Похоже на то, Ярхан, ну не могла же она исчезнуть просто так? Или сбросилась с обрыва, или попала в плен к этим псам, но следов борьбы я не заметил, – пожал плечами ответил Хоган.

– Вряд ли Сара решила покончить с собой, слишком любит себя, – поморщившись проговорил я, отмечая первый вариант.

Начал мерить шагами комнату, пытаюсь выстроить в голове план действий.

– Нужно провести разведку, чтобы действовать наверняка. Предлагаю расставить ловушки по лесу, кто-нибудь из хеммингов обязательно попадетсЯ, вот у него и узнаем, есть ли пленники в стае.

– Хороший план, – согласился друг, похлопав меня по плечу, – и если даже Сара у псов, то мы сможем обменять пленника на твою невесту.

– Идем, известим старейшин, – прорычал не хуже волка и решительно направился к выходу. – Я покажу этим тварям, как воровать невест у сверров.

Друг поспешил за мной довольно ухмыляясь. Хоган всегда поддерживал мои идеи и с удовольствием участвовал в них, даже если они грозили смертью.

Во мне кипел гнев и ненависть к оборотням, эта вражда, впитанная с кровью матери, сейчас вновь набирала оборот. Всё чаще и чаще наши интересы сталкивались и вызывали серьезные стычки. Территорию, которую занимали оборот-

ни, когда-то принадлежала сверрам. Война за неё шла давно, но пока нам не удавалось вернуть себе долину Йон. Что же, видимо, пришло время действовать жестко и без сожаления.

Добрый вечер всем заглянувшим! Приглашаю вас в новое увлекательное путешествие по авторскому миру. Вас ждут невероятные приключения и любовь вопреки всему. Кто читал: "Трофей для берсерка", знает, как опасен бывает чужой мир и жестокости его законы. Я обещала написать еще одну книгу из этого цикла, выполняю. Надеюсь, она получится такой же горячей и интересной как и первая книга! Всем желаю приятного чтения, жду от вас комментариев, звездочек и поддержки!

1 глава

– Вставай соня, нас ждут великие дела! – услышала голос мужа сквозь сон.

Терпеть не могла, когда меня будили, это ужасно бесило, но сегодня особенный день. Поморщившись недовольно, пробурчала себе под нос ругательство и открыла глаза. Потянувшись довольно, села на постели и посмотрела в окно, шторы были отдернуты, и в комнату лился солнечный свет. День обещал быть чудесным, яркое солнце слепило глаза, отражаясь от белоснежных вершин гор.

Прислушалась к журчащей воде в ванной комнате, Олег всегда просыпался раньше и считал своим долгом разбудить и меня. Но сегодня я не злилась, ведь этого дня ждала целый год. Путевка на горнолыжный курорт и новенький сноуборд стали подарком на мой день рождения.

В дверь постучались и я, укутавшись по шею, крикнула:
– Войдите.

В комнату вошел официант, толкая перед собой столик на колесиках.

– Доброе утро! Ваш завтрак, – проговорим парень, улыбаясь приветливо. – Налить вам кофе?

– Да, пожалуйста, – кивнула я, наблюдая за его действиями.

Официант, выполнив поручение, пожелал хорошего дня

и ушел. Я, не торопясь вылезла из постели, взяла со стула махровый халат и надела. Подойдя к столику, взяла чашку и поднесла к губам, делая ароматный глоток.

– Мм... божественно, – жмурясь от удовольствия, промурлыкала себе, присаживаясь в кресло, стоявшее рядом.

Взгляд непроизвольно упал на белый конверт, прислоненный к другой чашке. Протянув руку, взяла его и покрутила перед глазами, внимательно осматривая.

– Странно... – пробормотала любопытно, бросив взгляд на закрытую дверь ванной.

Может этот конверт для мужа, по работе, но почему тогда без подписи? Решившись, осторожно распечатала конверт и заглянула внутрь.

Сердце пропустило удар, сбивая дыхание, потом пустилось вскачь, ускоряя ритм. В конверте оказались фотографии мужа и близкой подруги. Набрав воздух в легкие, задержала дыхание, чтобы успокоить бешено бьющееся сердце и не дать подступившей панике победить. Досчитав до десяти, почувствовала, как паника отступила, а на смену ей пришла злость.

«Так, Элен, раз уж ты влезла сюда, придется довести дело до конца. Давай, не робей, пора узнать всю правду!»

Взяв себя в руки, достала фото из конверта и стала просматривать. Какой-то доброжелатель собрал отличный компромат на моего благоверного. Вся тайная жизнь мужа стала для меня открытой книгой. Теперь я знала, почему он так

часто задерживался на работе или внезапно уезжал в командировке на два-три дня. Вечно занятой и недовольный Олег, оказывается, давно жил двойной жизнью.

Поведение подруги в последнее время тоже стало понятным, она избегала встреч со мной. Сначала думала, что Маринка просто не желает обсуждать расставание со своим женихом. Но постепенно её отговорки и прятки стали раздражать, я перестала звонить подруге, решив, если захочет, сама объявится.

Бросив фотки на столик, растерла виски пальцами, стараюсь унять возникшую головную боль. Как же я устала от такой жизни. Двойную жизнь вели все, и даже я не стала исключением. Притворяясь изо дня в день, разыгрывала любящую супругу, хотя давно не любила Олега. Еще оставалась привычка, и возможно чувство собственника мешало принять окончательное решение, но точно не любовь. Наши отношения давно зашли в тупик, и даже секс больше не приносил удовольствия, теперь это действительно стало для меня супружеским долгом.

Если бы я могла исчезнуть и начать жизнь заново...

Из ванной вышел Олег, на ходу вытирая волосы полотенцем и напевая веселую мелодию.

– Как вкусно пахнет, – бросил он, проходя мимо столика, – налей мне чашечку кофе.

– Сам себя обслуживай, – проговорила сдавленно и грубо. Мне совсем не хотелось делать для него даже самую малость,

словно всё внутри отрезало.

Олег убрал полотенце от лица и посмотрел на меня удивленно, приподняв брови.

– Что случилось, Элен, почему у тебя такой недовольный вид? – спросил он прищурившись.

Я взяла со столика фотки и бросила ему под ноги.

– Как ты это объяснишь, Олег?

Он наклонился, поднял их и стал рассматривать. На лице ни один мускул не дрогнул, словно это вовсе и не он на фото. Я ждала его ответа, стараясь успокоить клоочущие внутри эмоции.

– Что я должен объяснить? – вдруг проговорил Олег, посмотрев на меня холодно. – Тут всё прекрасно видно.

– Значит, ты не отрицаешь свою связь с Мариной? – уточнила я, начиная закипать еще больше.

– Да, она моя любовница и уже давно, даже жениха бросила из-за меня, – ответил он, нагло усмехнувшись. – Ты заказала за мной слежку, Элен? Это так низко с твоей стороны.

Поднявшись с кресла, вlepила звонкую пощечину мужу, чтобы стереть самодовольное выражение с его лица.

– Низко жить с одной женщиной, а втихаря трахаться с другой! – процедила я, чувствуя, как во мне растет ненависть к этому мужчине. – Конверт подкинули, но я благодарна доброжелателю, который открыл мне глаза на такого ублюдка, как ты.

– Не ври. Кроме тебя это никому не нужно, – недоверчи-

во проговорил Олег, хватая конверт со стола и внимательно разглядывая.

– Может, твоей любовнице? – предположила, усмехнувшись разочарованно.

– Да, ну бред, – парировал муж, – зачем это Маринке?

– А вот за этим. Я подаю на развод! – проговорила, чеканя каждое слово, а потом развернулась и пошла в ванную комнату, желая скрыться от мужа и не показывать, насколько расстроена этим открытием.

– Не глупи, Элен, тебе есть что терять! – крикнул он вдогонку. – Я ведь могу оставить тебя без гроша!

– Какой же ты ублюдок, Олег, но я не боюсь тебя! – крикнула в ответ, прежде чем захлопнуть дверь.

Оставшись одна, дала волю слезам, что так тщательно сдерживала всё это время. Обида прожигала сердце, отравляя душу. Больно было осознавать, что столько лет терпела мужа, его унижения и манипуляции, вечные отговорки и враньё, а в итоге всё равно наступил крах. Где-то в душе много лет теплилась надежда, что когда-нибудь Олег повзрослеет, всё осознает и изменится. Какая глупость! Он никогда не изменится, слишком эгоистичен для этого.

Подойдя к зеркалу, посмотрела на свое отражение. Заплаканное лицо удручало, белоснежная кожа от природы моментально реагировала на эмоции, покрываясь пятнами и выдавая меня с потрохами. Это беда всех рыжих девушек, видимо, нам не положено испытывать негатив. Не зря гово-

рят, что мы дети солнца и должны всегда быть в хорошем настроении.

Схватив резинку, быстро заплела в косу волосы цвета меди. Зеленые миндалевидные глаза, доставшиеся мне от бабушки, сейчас покраснели от слез, а небольшой курносый носик распух и напоминал сливу. Открыв кран, умылась холодной водой, остужая немного кожу и смывая непрошенные следы своего поражения.

Два близких человека предали меня, как же так? Я еще могла понять мужа, он никогда не отличался верностью, и периодически в нашей жизни всплывали его мимолетные интрижки. Терпела, потому что был общий бизнес и имущество. Олег прав, если захочет, оставит меня без всего, но сейчас я не желала думать об этом.

Но вот подругу понять не могла, она ведь прекрасно знала, какой Олег на самом деле. Я не раз прибегала к ней в слезах, рассказывая о его похождениях. Марина осуждала мужа, говорила, что мне нужно бросить этого сукиного сына, а еще лучше разорить его. Как же она попалась на его чары и поддалась искушению? Не понимаю...

Услышала, как хлопнула входная дверь. Значит, Олег ушел, оставляя наконец меня наедине. Выйдя из ванной, прошла к шкафу и стала быстро одеваться. Не желала сидеть дома и прокручивать неприятные мысли в голове. Раз уж я на горнолыжном курорте, то нужно этим воспользоваться. Лучшее всего мысли прочищает именно адреналин, вот этим

и займусь.

2 глава

Я стояла на вершине горы, любуясь ярким солнцем и белоснежным снегом, лежащим повсюду. Тут не росли деревья или кусты, чистое открытое пространство для удобного спуска задуманное самой природой. Народу было много на основной площадке, а потому я решила уйти немного в сторону, чтобы не мешать другим, да и самой не отвлекаться. Здесь можно было насладиться красотой природы в тишине и привести в порядок мысли.

Да, этот день рождения я запомню надолго. Получила подарок, о котором мечтала, а к нему в придачу разрушенные мечты и надежды. Тридцать лет – почти середина жизни, рубеж между прошлым и будущем. И что я имею? Всё, что имею, принадлежит не мне и даже муж уже не мой.

Вздыхнув глубоко, натянула на глаза солнцезащитные очки, еще раз проверила крепления на сноуборде и убедившись, что всё в порядке, оттолкнулась, давая ход доске и набирая скорость.

Спуск был стремительный и захватывающий, я полностью сосредоточилась на трассе, выкидывая неприятные мысли из головы. Полностью отдалась ощущениям, наполняя себя адреналином и предвкушением победы в покорении этого спуска.

Вдруг до слуха донесся странный гул, идущий откуда-то

сверху. Быстро обернувшись, пришла в шок от увиденного. Прямо за спиной на меня шла лавина, сметая всё на своем пути. Бурлящая снежная волна стремительно неслась вниз, поднимая в воздух ледяные брызги снега.

Меня охватил панический ужас, я спиной чувствовала приближение смерти и прекрасно понимала, шансов на спасения нет. Инструкторы говорили, что статистика спасения плачевна, лишь одному проценту горнолыжников удастся чудом избежать столкновения с лавиной.

Конечно, я не собиралась сдаваться без боя, адреналин в крови просто зашкаливал. Присев глубже, позволила доске набрать максимальную скорость, и направила сноуборд в сторону, меняя траекторию движения. Была надежда уйти с пути лавины и отделаться лишь испугом, но гул продолжал нарастать и обернувшись увидела, что мой маневр не дал результата. Я уже четко ощущала, как дрожит подо мной снежный наст, извещая о приближающейся смерти. С ужасом осознала, мне не уйти от стихии.

«Неужели я умру в мой день рождения?! Разве я заслужила смерть, но чем?! Нет, я не хочу умирать! Я только собиралась начать новую жизнь!»

Получив сильный удар в спину, кубарем покатилась вниз, попеременно со снегом, всё тело пронзило безумной болью, кажется, слышала, как ломаются кости, дышать стало невозможно от огромной тяжести, давившей сверху.

«Это конец, мне не выжить!» – пронеслась последняя

страшная мысль и я погрузилась во тьму...

3 глава

Голова раскалывалась, даже глаза было больно открыть, а еще жутко мучил сушняк, такое ощущение, что не пила целую вечность. Собрав всю волю в кулак, все же заставила себя открыть сначала один глаз, потом второй.

Первое, что увидела это звездное небо, усыпанное миллиардами ярких звезд. Они находились так близко, казалось, протяни руку и дотронешься. Медленно проскользила взглядом в сторону и уперлась в густые заросли темного леса.

«Значит, я нахожусь в лесу? – удивленно подумала про себя, вдруг ощутив холод, пробирающийся сквозь комбинезон. – Странно, как лавина умудрилась меня сюда закинуть и где теперь искать дорогу на горнолыжный курорт?»

С трудом заставила себя сесть и поморщилась от головной боли и подкатившей тошноты. Наверно получила сотрясение мозга от всего случившегося. Нужно будет показаться врачу, с такими вещами не шутят. Шлем и очки я потеряла в борьбе с лавиной, зато подшлемник остался цел, чем сейчас спасал мои щеки и нос от холода.

Вокруг, насколько хватало зрения, лежал снег, причем следов лавины даже не наблюдалось. Все деревья и кусты были целыми, снежное покрытие абсолютно ровное, разрисованное узорами от следов мелких животных и птиц. Только пятачок, на котором находилась, был явно притоптан, слов-

но его специально чем-то утрамбовали перед моим появлением.

Подождав, когда головная боль немного утихнет, заставила себя встать на ноги и осмотрелась. За моей спиной в про свете, среди деревьев, пряталась огромная огненно-красная, зловещая луна. То ли она только взошла, то ли, наоборот, уже катилась к заходу, было непонятно, но зато она прекрасно освещала всё вокруг, и я смогла разглядеть звериную тропу, вилиющую среди деревьев-великанов.

Решила двигаться в сторону просвета, всё лучше, чем сидеть и ждать спасения здесь. Не факт, что меня вообще ищут, кто мог знать о моем местоположении, если даже сама не могла определить, где нахожусь. И потом я уже сейчас ощущала пробирающий до костей холод. Комбинезон не был предназначен для длительного пребывания на холоде без движения, и подшлемник не особо грел. Если не двигаться, я попросту к утру замерзну.

Насколько помню, на горнолыжном курорте лесов поблизости я не наблюдала, склоны гор были заснеженными, но абсолютно лишенными растительности. Поэтому мерзнуть здесь глупо, нужно идти вперед, вот выйду на открытую местность, там и сориентируюсь, куда идти дальше.

Но стоило мне только сделать шаг за пределы поляны, как я тут же провалилась в снег по пояс.

– Что такое не везет, и как с этим бороться, – пробубнила недовольно, пытаясь развернуться в обратную сторону.

С трудом удалось выбраться обратно на поляну, зато теперь знала наверняка, не стоит сходить с натопанного места, если не хочешь замерзнуть в снежном плену. Тут меня посетила отчаянная мысль и я закричала во всё горло:

– Помогите! Эй, кто–нибудь! Люди!

Только эхо вторило моему крику и терялось где–то в темноте леса, а потом наступала звенящая тишина, отчего становилось жутко. Второй раз не решилась кричать, вовремя вспомнив о хищниках. Шанс встретить людей ночью в глухом лесу один на миллион!

Нужно выйти на открытую местность, там меня скорее обнаружат и возможно, уже к обеду, я буду вспоминать это всё, как страшный сон. Решив для себя, я подняла палку, валявшуюся под ногами, и потыкала по звериной тропе, проверяя прочность.

– Думаю, идти можно, – сказала бодро, стараясь придать голосу уверенность, – если мне повезло выжить в лавине, то и тут не пропаду.

4 глава

Сколько шла даже не представляла, ноги заплетались от усталости, холод усилился, заставляя стучать зубами и дышать на руки, которые уже ничего не чувствовали. Вокруг по-прежнему лес, и сейчас он, казался бесконечным. Моя идея выйти на равнину терпела крах, видимо, звериная тропа не желала покидать своёлесное укрытие. Луна поднялась на небо и теперь хорошо освещала местность, лишая меня ориентира. С каждым шагом надежда таяла, а тело изнывало от усталости.

Неожиданно моих ушей достиг пугающий вой, разнесшийся по всей округе. Замерла в испуге, не веря до конца в свою догадку.

Неужели волки?! Ох мамочки, только этого мне не хватало!

Вой повторился. Он был довольно низким, гортанным и звучал устрашающе. От страха мурашки побежали по спине в предчувствии беды, и я покрепче сжала палку в руках, готовясь к неожиданному нападению. Не прошло и секунды, как на этот вой ответили другие волки, заявляя о своем присутствии, и заставляя проснуться лес.

Сонные птицы захлопали недовольно крыльями, некоторые решили покинуть свой ночлег. Испуганный зверек, чем-то похожий на зайца, правда, уши у него были круглыми,

выскочил из своего укрытия и рванул прочь, подальше от страшного воя. Мне захотелось сделать то же самое, вот только вряд ли я смогу также резво удрать от хищника.

Всё тело трясло то ли от холода, то ли от страха. Паника нарастала с каждым новым воем, раздававшимся всё ближе. Бежать особо некуда, с тропы нельзя сойти, иначе провалюсь, а быстрое приближение хищников говорило, что это их тропа и есть.

Вскинула голову вверх и осмотрела деревья в надежде найти возможность укрыться там, но увы, ветви находились слишком высоко, мне не допрыгнуть. Попыталась себя успокоить и думать логически, я не похожа на привычную добычу и мой запах незнаком волкам. Возможно, если уберусь с их дороги, то хищники и преследовать меня не станут, продолжат охоту в другом месте.

Приняла решение идти в обратную сторону, подальше от призывного воя. Собрав все силы, старалась передвигаться быстро, но осторожно. Жутко нервировал комбинеzon, который сейчас громко шуршал при ходьбе. Хотелось немедленно его снять, чтобы не привлекать внимание хищников, но останавливал холод, который уже нещадно кусал открытые части тела.

Тропа вилась среди деревьев—великанов, ведя меня в неизвестность. Огромные деревья вполне могли служить домом для многих существ, и я с завистью поглядывала на раскидистые ветви. На них с легкостью можно было располо-

житься человеку, не боясь упасть, если бы не холод. В очередном повороте, огибая ствол дерева в объёме метра два, практически нос к носу столкнулась с огромным черным волком.

Он оказался с меня ростом в холке, шерсть на загривке встала дыбом и приглушенно зарычал, скаля здоровенные зубы. От неожиданности и испуга я плюхнулась на попу и устояла на хищника забыв, как дышать, кричать и моргать. Волк, видя мою странную реакцию, удивлённо поставил уши и наклонил голову набок, словно пытаясь понять, что за зверя встретил.

Придя немного в себя и сообразив, что еще жива, медленно стала отползать назад, шепча тихо всякую ерунду:

– Хороший волк, добрый волк, сделай вид, что меня не видел, ладно? Я невкусная и очень костлявая, и потная...

Зверь продолжал наблюдать за мной с интересом, даже перестал скалиться. Его глаза цвета янтаря внимательно следили за моими движениями. Воспользовавшись моментом, вскочила на ноги и бросилась прочь от волка. За спиной услышала недовольное рычание и припустила еще быстрее по тропе, стараясь сохранить баланс, чтобы не улететь в снег.

Но побег не удался, в один мощный прыжок волк настиг меня, сбивая с ног ударом лапы. Я взмыла в воздух на секунду, а потом рыбкой влетела в снег, да так там и застряла, не в силах вылезти или перевернуться на ноги самостоятельно.

«Ну всё, сейчас он схватит меня за ногу и начнет жрать

заживо, а я ничего не смогу сделать!» – пронеслась паническая мысль в голове.

С остервенением начала дрыгать ногами в разные стороны и орать, как самое истеричное создание на земле. Не собиралась мириться с происходящим, уж если суждено быть сожранной волком, то без боя не сдамся. Мной настолько овладела паника, что не сразу распознала мужской голос.

– Прекрати дергаться, сверр или так и останешься кверху задницей.

Я замерла, пытаюсь осознать, действительно ли слышу человеческую речь или это галлюцинации. Неужели меня нашли люди и смогли отогнать волка?

– Помогите! – заверещала еще громче, чувствуя, как кровь приливает к лицу от радости.

Кто-то схватил меня за щиколотки и довольно легко вытянул из снега. Свисая вниз головой, словно кукла, смотрела на обнаженного мужчину, державшего меня на вытянутых руках. Нет, я не испытала шок, я в него буквально провалилась, как только сообразила, что на уровне моих глаз находится ничем не прикрытое достоинство незнакомца.

«Разве нормальный человек будет бродить по лесу голым?!» – подумала про себя.

Отвела взгляд от неприкрытого бесстыдства, стараясь сделать вид, что совершенно не впечатлена увиденным, от полного чувства стыда спасала только темнота.

– Как ты попала сюда, сверр? – спросил мужчина, ухмыль-

нувшись хитро, отчего у меня неприятно засосало под ложечкой.

Ох, не к добру такая улыбочка на его лице появилась. Может он маньяк, бегающий по лесу и пугающий девушек? Но почему совсем голый, должен быть хотя бы плащ?!

– Случайно... – пискнула тихо, всё же осмелившись посмотреть в лицо незнакомца.

Он оказался красив, ну насколько возможно было разглядеть в темноте. Мускулистое тело, привыкшее к постоянным физическим нагрузкам, выглядело очень эффектно в лунном свете и рождало в голове соблазнительные образы. Волосы, кажется, темные, коротко стрижены, правильные черты лица, немного резкие, но мужчине это даже в плюс, придавало хищной брутальности. На лбу и щеках нарисованы странные иероглифы, похожие на руны. Его янтарные глаза смотрели на меня внимательно, а губы кривились в ехидной улыбке.

– Ну, рассмотрела? – спросил он с сарказмом. – Могу опустить на землю или еще повисишь?

Я моргнула, словно сбрасывая наваждение, чувствуя, как мои щеки заливает краска стыда, порадовалась еще раз, что темно.

– Да, пожалуйста... – пробормотала растерянно.

Меня наконец опустили на землю и позволили встать на ноги. Мужчина оказался высоким я едва достигала его плеча. Поправив комбинезон и справившись со своим смущением.

нием, сказала:

– Спасибо, что спасли меня от волков.

Незнакомец, услышав мои слова, сначала удивлённо приподнял бровь, а потом разразился хохотом. Совершенно не понимала, чем вызвала смех, а потому нахмутив брови, смотрела на него возмущенно. Странная реакция на благодарность.

– Я тебя не спасал, сверр, я охотился, – вдруг заявил незнакомец, переставая смеяться.

– Охотился?! –переспросила, приходя в замешательство.
– За кем?

– За тобой, – ответил он и голос прозвучал, как рык.

А потом прямо на моих глазах мужчину окутало дымкой, а через секунду мне навстречу вышел черный волк.

Сознание решило сделать подарок и отключиться на время. Честно я даже была рада этому, так как не могла объяснить логически все странности, происходившие со мной за последние сутки.

5 глава

Мне снился корабль...

Меня качало на волнах из стороны в сторону и почему-то жутко пахло псиной. Недовольно поморщившись, мотнула головой, чувствуя, как лица касается жесткий мех.

«Я наверно сплю на шкуре, отсюда и запах,» – подумала сонно и, открыв глаза, попыталась сообразить, где нахожусь.

Перед взором появились чьи-то лохматые лапы, мягко ступающие по снегу. Нос нещадно щекотал мех и вообще висеть, согнувшись пополам, было не очень удобно. В голове всплыла последняя встреча и меня прострелило догадкой. Неужели я болтаюсь на спине волка? Это осознание настолько поразило, что, даже не подумав о последствиях, я уперлась руками в бок волка, оттолкнулась и моментально съехала вниз, прямо под лапы зверя.

Волк остановился и посмотрел на меня недовольно рыча. Оказавшись у него под брюхом, поняла, какую глупость совершила, отрезала сама себе путь к отступлению. Прыгать в снег глупо, отступать некуда, в какую сторону ни беги, зверь догонит одним прыжком.

Ситуация оказалась патовой, и это выбило меня из колеи, как поступать дальше мозг отказывался генерировать идеи. А потому, ничего не придумав лучше, уселась в позу лотоса прямо под брюхом волка и сделала вид, что собираюсь меди-

тировать, даже глаза прикрыла для достоверности. Мои действия выглядели настолько странно, что обескуражили волка.

Ну а что я могла сделать? В такие моменты многие люди совершают неадекватные поступки.

Волк проворчал что-то неразборчивое, потом тряхнул головой и нагло перешагнул через меня, съездив хвостом по лицу. Хотела уже возмутиться, но, открыв глаза, потеряла дар речи, словно меня ударили чем-то более тяжелым.

Из-за поворота на звериной тропе, появилась стая волков с горящими янтарными глазами, которые тут же уставились на меня голодно. По спине пробежал холодный озноб страха, и я непроизвольно попятилась назад, чувствуя угрозу, исходившую от хищников.

Ох, только этого мне хватало, вся стая в сборе!

– Эй, как тебя там, подожди! – пискнула испуганно, обернувшись и ища уже знакомого зверя. Вновь стала свидетелем странного перевоплощения волка в... мужчину. – Кому расскажу, не поверят! – пробормотала себе под нос ошеломленно. Разве можно к такому привыкнуть?

– Сиди тут! – рыкнул мужчина, выходя вперед и вставая между мной и стаей.

Совсем недружелюбный рык раздался со стороны стаи, не обещавший ничего хорошего. Волк, идущий первым, с белым треугольником на груди тоже подернулся дымкой, перевоплощаясь и давая мне возможность, еще раз оценить по

достоинству физическую и не только форму местных мужчин.

– Где ты нашел эту дикарку? Сверры совсем обнаглели, уже в наши леса лезут! – прорычал он, сжимая воинственно кулаки и глядя на меня злобно.

– Не горячись, Кьелл. Это моя добыча, – ответил мой «спаситель».

– И куда же ты собрался её вести, Эйнар? – ехидно поинтересовался мужчина, продолжая бросать на меня плотоядные взгляды, от которых мурашки бежали по коже.

– В долину, – коротко бросил мой знакомый, пожимая плечами равнодушно.

– Ты что, идиот?! Хочешь подвергнуть опасности всё племя?! – разозлился противник и за его спиной раздалось недовольное рычание остальных волков.

– Полегче Кьелл, – оскалился злобно Эйнар, – ты еще не вожак стаи, всего лишь претендент.

– А ты всего лишь бастард, не имеющий права на место вожака, – нагло заявил Кьелл, сложив руки на груди и надменно улыбнулся. – Эту тварь нужно вывести на равнину и бросить там подыхать, тогда сверры не станут мстить.

– Я и не претендовал на власть, хочу быть свободным, – усмехнувшись криво заметил Эйнар, оставаясь совершенно спокойным. – Соньи просила привести девушку, я пообещал, пусть сама решает, как поступить дальше.

– Твоя мать–шаманка сумасшедшая, это вся стая знает, а

ты походу пошел в неё, – бросил Кьелл с сарказмом.

– А за это ты ответишь!

Дальше всё произошло молниеносно, мужчины прыгнули навстречу друг к другу и прямо в воздухе обернулись волками. Они сцепились не на жизнь, а на смерть, пытаясь перегрызть глотки. Я боялась даже шевелиться, понимая, стоит сделать неправильное движение и у волков, может сработает хищнический инстинкт. Оставалось только молиться, что «мой» волк окажется сильнее, а иначе меня постигнет та же участь.

Остальные волки тоже внимательно наблюдали за дерущимися, но не вмешивались. Видимо, исход драки решит, кто окажется прав и чьё желание будет учтено. Сцепившись в клубок, волки давно покинули тропу и теперь боролись в снегу, пропахивая его и утрамбовывая своими телами. Они бросались друг на друга, сбивая с ног, кусая за ляжки, лапы, бока, разрывая уши. Снег стал окрашиваться в красный и смотрелся так зловеще, словно из фильма ужасов.

Драка прекратилась, когда Эйнар сумел завалить противника на спину и вцепиться в его горло мертвой хваткой. Через минуту тот заскулил, как побитая собака, поджимая хвост и прекращая дергаться. Прошло еще несколько минут прежде, чем победитель выпустил противника из пасти.

– Уби–рррайся Кьелл, еще ррраз скажешь о моей мате–ррри плохо, и я ррреально пе–рррег–рррызу тебе го–рррло, – прорычал Эйнар в облике волка, чем снова поверг меня в

шок.

Он мог говорить, даже будучи зверем, правда получалось это не слишком разборчиво, но всё же.

"Куда я попала, в сказку, что ли?! И кто вообще эти зверюлюди?"

Нужное слово вертелось на языке, но я никак не могла вспомнить, как называют такую расу в сказках.

Все внимательно наблюдали, как волк с белой отметиной на груди молча поднялся и, хромая на заднюю лапу, поплелся к тропе, залез на неё и пошел прочь, не обращая внимание на остальных. Эйнар тяжело дыша, тоже вернулся на тропу и теперь пытался зализать прокушенный бок.

– Больно? – зачем-то спросила я и тут же пожалела, получив в ответ злой взгляд хищника.

К нам направился еще один волк с рыжими подпалинами на морде, подойдя, спросил:

– Значит, ты не участвуешь в сегодняшней охоте?

Голос оказался более мягким, и я сделала вывод, что это волчица.

– Увы, нет, мне нужно доставить её в долину, – ответил Эйнар, кивнув в мою сторону.

– Ладно, увидимся ут-ррром, – рыкнула волчица и подойдя ближе потерлась своим носом о его.

Я удивленно подняла брови домиком, наблюдая за ними. Вспомнила, что такое поведение свойственно звериным парам. Это своего рода поцелуй. Так они что же пара?! Где-то

глубоко внутри шевельнулось недовольство, всё же за время драки я окрестила Эйнара «своим волком».

Волчица, бросив на меня равнодушный взгляд развернулась и поспешила за удаляющейся стаей, оставляя нас наконец в покое.

– Так и будешь сидеть, сверр? – вывел меня из задумчивости Эйнар, вновь становясь мужчиной. Его голос в человеческом облики звучал приятным баритоном и задевал невидимые струны моей души.

Взгляд непроизвольно прошелся по его телу с ног до головы. От этого представителя мужского пола так и веяло сексом. Рельефное тело, гибкое и сильное, обещало много наслаждений без остановки. А хитрые янтарные глаза, смотревшие сейчас на меня в упор, словно медленно раздевали. Смутившись неожиданно проснувшегося интересу и бурной фантазии, быстро вскочила на ноги и с деловитым видом стала тщательно отряхивать комбинезон от снега.

– Вообще-то, меня Элен зовут, а не сверр, – проговорила почти светским тоном. – Хотелось бы знать, куда же мы идем? – решилась задать вопрос, чтобы скрыть свою неловкость.

– Скоро увидишь, сверр, – сделал он акцент на этом странном слове, намекая, что моё замечание для него ничего не значит.

– А если я не желаю идти с тобой? – спросила возмущенно и уперла руки в бока.

– Тогда ты умрешь прямо сейчас, – заявил он и ухмыльнулся так уверенно, что сомнений не осталось, он исполнит обещание.

– Пожалуй, соглашусь на приглашение, – пробормотала, меняя мнение и отбрасывая возмущенный вид.

Нервировать волка желания не возникало, я видела его в деле и прекрасно могла представить его клыки на своем горле. Уж лучше пойти с ним и надеяться, что меня не тронут, может, даже накормят, а вот оставаться здесь одной это сто процентов смерть от холода, голода и хищников. Неизвестно, какие твари тут еще обитают, возможно, эти самые сверры и есть монстры.

Довольно кивнув, мужчина обернулся волком и пошел вперед, даже не оглядываясь уверенный, что я никуда не денусь. Вздохнув грустно и, устало, поплелась за зверем. Желудок жалобно заурчал, требуя пищи, а руки и ноги мерзли всё сильнее, принося дискомфорт. Эх, сейчас бы в теплую ванну, а потом сытный ужин с большой отбивной и жареной картошечкой! Я настолько явно всё это представила, что чуть слюной не поперхнулась.

– А нам далеко идти? – спросила волка, желая отвлечься разговором.

– Нет, – рыкнул он явно не настроенный говорить, но и я не собиралась сдаваться. Лучше уж говорить обо всём, чем молча мучиться от голода и холода.

– А как переводится сверр? – решила узнать давно инте-

ресующий вопрос. Это слово волк повторял не один раз.

Зверь оглянулся, быстро окинув меня удивленным взглядом.

– Дикий значит, – ответил он чуть помедлив.

– Но я ведь не дикая, я из цивилизации, – проговорила изумленно, – вот, на мне даже комбинезон фирменный, можешь лейбл посмотреть.

Волк остановился и повернул ко мне морду, заметила в его глазах мелькнувшее замешательство.

– Да, у нас технический мир, хорошо развитый и достаточно богатый. Хотите денег? Если отведете меня к людям, я готова заплатить хорошую сумму, – выпалила на одном дыхании, боясь не успеть под настроение волка.

– Ты меня не обманешь, и даже ст–ррранный на–ррряд не заставит усомниться в том, что ты све– ррр, – вдруг прорычал волк злобно и клацнул зубами рядом с моим лицом, отчего я подпрыгнула в испуге и отпрянула. – Хватит болтать, лес не терпит звуков.

Поняла, мои надежды не оправдались, Эйнар не доверял мне и не стремился помочь, он просто выполнял своё задание. Ничего пока не оставалось делать, как смириться и следовать за зверем. В желудке опять жалобно заурчало, а тело уже продрогло насквозь. Усталость всё сильнее ощущалось, ноги спотыкались о каждую кочку, а волк, казалось, двигался слишком быстро.

Хотелось упасть где–нибудь в теплом месте и уснуть, си-

лы стремительно покидали меня. Словно учуяв моё состояние, волк остановился и, повернув ко мне голову, стал внимательно наблюдать за моим передвижением.

– Пока ты опять не рухнула в обморок, предлагаю воспользоваться моей спиной, – сказал Эйнар совершенно серьезно, когда я наконец дошла до него.

Если честно, сейчас у меня не было сил и желания спорить, а потому кивнув согласно, подошла к волку, который опустился передо мной на снег, и взобралась на его спину. Как же хорошо, наконец–то мои бедные ножки отдохнут! Ощутила долгожданное облегчение, а когда запустила руки в шерсть, чуть не застонала от удовольствия.

Тепло, идущее от кожи, согревало замершие пальцы, ляжки, и пусть шерсть была жесткой, зато подшерсток мягкий, словно пух. Недолго думая, обняла зверя за шею, и практически сразу погрузилась в полусонное состояние между явью и сном. Сейчас мне было всё равно, куда меня везут и что там ждет, лишь бы дали поесть и выспаться.

6 глава

Встрепенулась, когда волк остановился, открыв глаза, удивленно осмотрелась. Мы наконец вышли из леса и теперь стояли возле высокой отвесной скалы.

– Только не говорите, что нужно будет лезть наверх, – буркнула сонно, потягиваясь и морщась от боли в мышцах. Тело затекло, пока я болталась на спине зверя и теперь требовало нагрузки. – Можно мне слезть?

Волк послушно опустился на землю, позволяя спуститься и наблюдая, как я приседаю, пытаюсь размяться. Удар лавины и эта ночь не прошли для меня без последствий, всё тело ныло, так противно, мучительно, словно подагра у старухи.

– К твоему счастью, нет, лезть не п–ррридется, – рыкнул волк, и мне показалось, что это прозвучало ехидно, – следуй за мной.

Эйнар направился вдоль скалы, аккуратно ступая по большим камням. Я отправилась, следом уже сожалея о своем решении слезть со спины волка. Перепрыгивала с камня на камень, словно кузнечик, боясь упасть между ними и повредить себе что–нибудь. Снега здесь не было, камни и земля были влажными и покрыты мхом. Не удержавшись от любопытства, слезла с камня, присела и потрогала землю, она оказалась теплой.

– Ооо, это что вулкан?! – выпалила удивленно, глядя на

волка.

– Нет, п–ррросто скала, – бросил он, недовольно мотнув мордой.

– А почему тут не лежит снег? – вновь поинтересовалась, закинув голову кверху и пытаясь разглядеть верхушку скалы.

Как раз в этот момент волк свернул в небольшую расщелину в скале и я, испугавшись, что потеряю его из виду, побежала догонять. Он ждал меня внутри темной пещеры

– Де–ррржи меня за хвост иначе поте–ррряешься, – командовал Эйнар, когда я оказалась рядом. Без споров схватила его пушистый хвост и последовала за зверем, всё больше погружаясь в темноту.

Ничего не было видно, даже возле собственного носа, зато волк шел достаточно уверенно, не сбавляя шага. Позавидовала звериному зрению, которое позволяло отлично ориентироваться в темноте. С каждым шагом всё больше становилось не по себе, словно меня заперли в коробке, и теперь в ней постепенно заканчивается воздух. Успокаивала себя тем, что была не одна и волк наверняка знал дорогу. Не знаю, сколько блуждали по этому мраку, казалось, прошла вечность, прежде чем я увидела свет. Через несколько минут мы наконец вышли в долину, залитую лунным светом.

Приятный теплый ветерок приветливо дунул в лицо, согревая замершую кожу, а нос уловил аромат цветущих трав. Я обогнула волка, выходя вперед и удивленно остановилась, разглядывая открывшийся пейзаж.

Здесь не было зимы! Деревья приветливо шелестели листьями, трава доходила до колен, плавно колосилась под дуновением ветерка, словно легкие волны на море.

– Где мы? – прошептала ошеломленно.

– Это Йон – долина хеммингов, – ответил гордо волк, вновь становясь мужчиной и смущая меня в очередной раз.

– Странный у вас язык, я не знаю значения этих слов, на английский тоже непохож, – проговорила задумчиво, стараясь не смотреть на мужчину. – Кто такие Йон и хемминг?

Мужчина иронично усмехнулся, не веря до конца моим словам. Станные вопросы явно забавляли, но всё же он решил ответить.

– Йон – бог плодородия, которому мы поклоняемся, а хемминг – это оборотень, – пояснил Эйнар, наблюдая за мной хитро шурясь.

– Точно! – воскликнула я, улыбнувшись и, щелкнув пальцами, указывая на него. – Наконец-то я вспомнила, как звали в книге зверя, способного перевоплощаться. Оборотень! О боже...

Это неожиданное открытие стало для меня еще одним потрясением. Замерев, уставилась на мужчину, не веря собственным глазам. Только сейчас до меня дошел смысл произнесенного слова. Тело прошиб холодный пот, ноги вдруг стали ватными и перестали держать. Плюхнувшись на землю, я продолжала с ужасом и одновременно восхищением смотреть на Эйнара. Как фантазия автора могла стать реаль-

ностью?!

– Тебе опять плохо? – поинтересовался мужчина, присаживаясь рядом на корточки.

– Мне... я... да... – выдохнула наконец, всё еще пребывая в шоке. – Скажи, Эйнар, я попала в сказку?

– Хм, почему ты так решила? – спросил он улыбнувшись.

– Потому что в моем мире обратной не существует, – прошептала я, стягивая с себя подшлемник и расстегивая до пояса молнию комбинезона.

Теперь, настала очередь оборотня смотреть на меня ошарашенно, словно вдруг увидел привидение. Не понимала, чем вызвано его замешательство, неужели никогда не видел лохматую девушку? Будто услышав мои мысли, Эйнар протянул руку и осторожно взял мою прядь, рассматривая её внимательно.

– Твои волосы... – прошептал он пораженно.

– Что с ними? – спросила я, всё еще не понимая, чем вызвано его удивление. – Немного растрепались, конечно, но это поправимо.

– Они странного оттенка..., – пробормотал оборотень, – красные...

– Я бы назвала их медными, – поправила его и запнулась, до меня начал доходить смысл происходящего. – У вас в мире не бывает таких оттенков?

– Нет, – мотнул головой Эйнар, – оборотни всегда темные, а варвары светлые.

– Ого, как интересно, – выдала я задумчиво. – А у нас люди имеют разные оттенки, а еще могут красить волосы в любой цвет.

– Кто ты такая? – вдруг спросил оборотень, отстраняясь и глядя на меня подозрительно.

– Человек, – ответила совершенно искренне, пожимая плечами. – Мою планету называют Земля, знаешь такую?

– Нет... – мотнул головой Эйнар, – даже не слышал о такой.

– Жаль, я очень надеялась, что она тебе известна, – вздохнув пробормотала расстроенно, – неужели нет способа вернуться обратно?

Вопрос про возвращение оборотню явно не понравился, он встал и рывком поставил меня на ноги.

– Хватит болтать, идем в деревню, – сказал прохладным тоном, жалея, видимо, что дал слабинку и поговорил со мной.

Молча пошла за Эйнаром, чувствуя, сильную тяжесть в ногах, словно гири на них повесили. Жаловаться не собиралась и так довольно долго ехала на спине волка, решила снова попытать счастье и разговорить Эйнара.

– Мы идем к твоей маме? – спросила его, вспомнив разговор между волками. – А откуда она узнала про меня?

– Понятия не имею, у неё бывают видения, она шаманка племени, – пожимая плечами, равнодушно ответил оборотень.

Неожиданно нога неудачно попала в ямку и подвернулась,

лишая меня устойчивости.

– Ай–яй! – пискнула я, начиная размахивать руками и заваливаться назад.

Оборотень молниеносно оказался рядом, подхватывая меня на руки.

– Больно? – спросил Эйнар заботливо, прижимая к себе.

– Терпимо, – ответила смущенно, чувствуя под ладонями горячую кожу и стальные мышцы мужчины.

Сердце вдруг учащенно забилося, нос защекотал неуловимый аромат мускуса, смешиваясь с природой. Захотелось прижаться к нему, ощутить еще лучше это сексуальную энергетику, идущую от мужчины, пальцами сами потянулись к рельефным кубикам пресса, но я вовремя одернула её, напоминая себе, что он оборотень, а не человек. Втянув нервно воздух в легкие, закрыла глаза и заставила себя отбросить непрошенные мысли. Сейчас совсем не время думать об удовольствиях, для начала нужно хотя бы выжить.

Эйнар тоже был напряжен, но старался не показывать чувства, вызванные моей близостью. Он шел вперед, уверенно ступая и всячески демонстрируя безразличие, но я слышала, как ухает его сердце под моей рукой. Почему–то это меня порадовало, наверное, девушке всегда важно знать, что есть поклонник, даже если он оборотень.

Когда вновь открыла глаза, увидела впереди поселение оборотней. Эйнар называл свой дом деревней, но по мне это был перевалочный лагерь, не более того. Круглые шатры, об-

тянутые толстой кожей и разрисованные странными символами, очень напоминали юрты. Были они разных размеров, и располагались полукругом возле костров. Всего я насчитала более двадцати таких костров, оказывается, стоя у оборотней была довольно большая.

В этот предрассветный час было тихо, обитатели лагеря спали, пока основная стая охотилась. Мой спаситель или надзиратель в одном лице, направился напрямик к юрте, одиноко стоявшей на краю поляны, и даже костер у неё был свой.

Пригревшись на горячей груди мужчины, я пребывала в заторможенном состоянии. Конечно, усталость тоже сделала своё дело, жутко хотелось спать и есть, но увидев направление, выбранное Эйнар, всё же решила уточнить:

– Там живет твоя мама?

– Да, – коротко бросил он, почему-то становясь хмурым.

– Ты с ней не ладишь, да? – прошептала, зевая устало.

Это больше было сказано себе самой, как констатация факта, но оборотень напрягся и посмотрел на меня пристально.

– Она отшельница, не желает общаться с мужчинами, даже сыновей не терпит, – вдруг поделился Эйнар и это отдавало болью в голосе.

– Прости, я не хотела... – ответила смущенно, но помолчав всё же спросила. – У тебя есть братья?

– Трое, – кивнул Эйнар, но даже не улыбнулся. – Мы тоже

не особо ладим между собой. Все от разных отцов.

Мне стало совсем грустно. Такой красивый мужчина и совершенно несчастлив. Что у них происходит в стае? Почему родные люди не желают общаться? Странно как-то...

– А у тебя есть девушка? – вдруг зачем-то поинтересовалась я и замерла, ожидая ответа.

– Девушка? – переспросил Эйнар, удивленно глядя на меня – Нет, а зачем?

Теперь удивленно смотрела на оборотня я, обдумывая, как ответить на банальный вопрос.

– Ну не знаю, для любви, например, – буркнула тихо, отворачиваясь и пряча порозовевшие щеки.

– Когда придет время, вожак укажет мне на невесту, – сказал Эйнар спокойно, словно это вполне естественно. – А для секса есть свободные волчицы.

Бросила на него мимолетный взгляд, он не врал. Всё больше убеждалась, что в стае действуют странные правила.

– Свободные волчицы – это те, кто еще не замужем? – решила уточнить, любопытство требовало выяснить все подробности.

– Нет, свободные те, кто никогда не выйдет замуж, они общие, для всей стаи, – ответил Эйнар и буквально убил меня своим ответом.

– Что значит общие...? – прошептала вдруг севшим голосом.

– А что тут непонятного? – переспросил Эйнар, заинтере-

сованно глядя на меня. — Разве у вас не так?

— Нет, — мотнула головой, вдруг ощутив себя заложницей этого оборотня и его стаи. — У нас свобода значит нечто другое...

— Например, жить и вовсе без мужчин, да? — ухмыльнувшись иронично спросил оборотень.

— Возможно, — ответила тихо, косясь на него.

— Забудь эти глупости, в этом мире без мужчины тебе не выжить, — проговорил Эйнар твердо. — От нас зависит, увидишь ты завтрашний день или станешь добычей бьёрна*.

Решила прекратить расспросы, пока не начала спорить и отстаивать права бедных женщин. Сейчас мне нужно отдохнуть, а потом, возможно, постараюсь вникнуть в законы этого мира. Тем более мы уже подошли к юрте.

Эйнар поставил меня на землю.

— Стой здесь, я разбужу мать, — сказал он строго и вошел в шатер.

7 глава

Лишившись тепла от тела оборотня, мне как-то стало неудобно. Обняв себя за плечи, постаралась унять непонятно откуда взявшееся волнение в груди. В комбинезоне становилось всё жарче, но я не решалась снять хотя бы верх, мало ли как отреагирует на это оборотень. Он вон от цвета волос в шоке был, а тут тонкая водолазка, да еще и без нижнего белья. Нет, я была не готова к неожиданным экспериментам.

Эйнар вышел вместе с темноволосой женщиной. На вид её было лет сорок, невысокого роста, сухошавая и хмурая.

– Это Сонья, переночуешь у неё, – быстро проговорил оборотень явно нервничая.

Я не успела даже ответить, как он развернулся и пошел прочь, ни разу не обернувшись, словно тут же забыл о моем существовании. Ошарашенно смотрела ему вслед, чувствуя себя брошенной на произвол судьбы. Захотелось броситься за оборотнем, схватить за руку и умолять не оставлять меня одну. Решительно прервала свои панические мысли и сжала кулаки, заставляя отбросить страх зародившейся внутри.

Шаманка, пристально наблюдавшая за мной всё это время, наконец подала голос.

– Идем, завтра увидишь его снова, – сказала она с иронией, – волки не оставляют свою добычу без присмотра.

Эти слова немного успокоили меня, как ни крути, но Эй-

нар – первый мужчина, которого я встретила в этом мире, и по сути, спас меня. Интересно, почему он вдруг так переменялся, не хотел показывать матери, что питает ко мне симпатию? Или мне всё это только показалось? Ведь изначально, я была всего лишь заданием, и теперь исполнив его, Эйнар посчитал дело законченным. Сердце неприятно кольнуло, неужели и в этом мире меня ждет разочарование в мужчинах?

Внутри юрты оказалось довольно уютно и просторно, даже мебель имелаась, правда, довольно примитивная. Под потолком висели пучки трав, бусы из сушеных грибов, ягод и насекомых, шкурки мелких зверьков и змей. Появилось стойкое ощущение, что я очутилась в логове ведьмы, а не шаманки.

– Как тебя звать? – спросила женщина, расстелив передо мной медвежью шкуру.

– Элен, – ответила машинально, наблюдая, как шаманка достает из небольшого сундука кусок мяса и начинает нарезать. Шатер сразу наполнился ароматным запахом вяленого мяса, а мой рот наполнился голодной слюной.

– Садись Элен, сейчас поешь и ляжешь спать, – проговорила женщина, улыбаясь видя мой голодный взгляд.

– Можно я сниму комбинезон, а то очень жарко? – спросила хозяйку, на всякий случай, вдруг она оскорбится, если начну раздеваться перед ней.

– Конечно можно, здесь он тебе не понадобится, – отве-

тила шаманка, хитро улыбнувшись.

– Зачем я вам? – решила спросить, одновременно раздеваясь и складывая комбинезон аккуратно рядом.

– Мне...? – переспросила Соня, и как-то странно посмотрела на меня, – Ты нужна не мне, а этому миру. Пока не знаю, какую миссию ты несешь.

– Миссию? – удивленно переспросила я и тут же поинтересовалась. – А может так случиться, что я попала сюда случайно?

– Сомневаюсь, вселенная никогда не ошибается, – прошептала Соня задумчиво, словно вспоминая о чем-то. – Ешь, все разговоры завтра.

Настроение шаманки явно изменилось, черные брови сошлись на переносице, прокладывая вертикальную складку. Глаза таинственно блеснули, словно прятали тайну, губы плотно сжалась, становясь почти бесцветными от напряжения. Она погрузилась в какой-то транс, ненадолго, а когда очнулась, вскочила на ноги, схватила с сундука кожаный бубен и поспешила на выход. Удивленно проводила её взглядом, не понимая, что вдруг случилось с женщиной.

«Возможно, духи призвали шаманку на разговор», – подумала про себя, усаживаясь на шкуре и приступая к долгожданной трапезе.

Взяв кусок мяса, положила его на лепешку и принялась есть. Закрыв глаза, смаковала вкус, мне сейчас казалось, что ничего более вкусного не ела в жизни. Вот как бывает оказы-

вается, стоит поголодать сутки и даже самое простое блюдо покажется шедевром кулинарии.

Насытившись, я довольно погладила живот, чувствуя наконец, как напряжение отступает, а на смену приходит усталость. Подложив комбинезон под голову, вместо подушки, устроилась поудобней на шкуре и закрыла глаза. Мне понадобилось совсем мало времени, чтобы погрузиться в спокойный сон...

Мне снился муж...

Он стоял в дверях спальни, одетый в черный деловой костюм.

– Элен, почему ты еще не готова? – спросил Олег с вызовом в голосе.

– Я и не собиралась никуда идти, – пожал плечами, ответила, сидя перед трюмо и глядя на его отражение в зеркале.

– Что значит, не собиралась?! – возмутился он, поднимая удивленно брови. – Мы еще неделю назад договорились о вечере, там будут наши партнеры по бизнесу, они должны видеть нас вместе, – продолжал читать нотацию муж, Впрочем, как всегда.

– Да, договаривались, – согласилась спокойно, улыбаясь его отражению, – правда, тогда я еще не знала, про твой роман с секретаршей. Думаю, тебе стоит взять её на вечер, так будет справедливо.

– Ты что рехнулась? Хочешь подорвать доверие к нашему бизнесу? – взорвался муж, краснея от негодования.

– А почему ты сейчас об этом думаешь? – не выдержала я и обернувшись, добавила: – Прежде чем тыкать в кого попало своим дружком, подумал бы о бизнесе. Что скажут партнеры, узнав о твоих многочисленных интрижках?

– Ты угрожаешь мне, Элен? Забываешь, милая, что основной пакет акций у меня, – процедил сквозь зубы Олег.

– Нет, я помню, ты часто напоминаешь об этом, – усмехнувшись проговорила, вставая, подходя к мужу и пристально глядя в холодные голубые глаза. – А вот ты забыл о нашем контракте, милый...

Дальше картинка изменилась, резко меняя атмосферу в комнате. Олег стоял посреди комнаты, окруженный полицией. Лицо его изменилось, злость исчезла, а вместо неё появилась растерянность и страх. На руках блестели наручники, а возле его ног лежало моё бездыханное тело...

8 глава

Я резко вскочила, испуганная последним видением. Сон казался таким реальным, что у меня возникли сомнения в собственной смерти. Точно помнила, что погибла под лавиной, тогда откуда это видение? Может это альтернативная реальность? Между мной и мужем действительно когда-то существовал брачный контракт, составленный еще в начале наших отношений.

Правда, Олег утверждал, что документ утерян, а я не хотела его обижать своим недоверием и не стала настаивать на восстановлении документа, а потом и вовсе забыла про него. Ох, только сейчас до меня дошло, что будь у меня контракт на руках, Олег бы не смог претендовать даже на половину имущества.

История становилась всё более запутанней. Я еще толком не разобралась, как попала сюда, а мне уже подкинули новую головоломку. Для чего мне нужна была эта информация? Неужели вселенная решила таким образом сказать, что мне нет возврата на Землю?

Сердце вдруг защемило от тоски и потери. Наверное, только сейчас осознала в полной мере, что я на этой планете чужак, без роду и племени. Рядом никого, ни друзей, ни врагов, даже вещей нет. Всё чужое, неизвестное, пугающее... Смогу ли я вообще выжить в этом мире?

Растерла ладонями лицо, сбрасывая ностальгию и страх за будущее, заставляя себя вновь собраться с мыслями, и вернуться в действительность. Осмотревшись, не нашла хозяйку шатра, кровать по-прежнему была не тронута, а значит, шаманка так и не появлялась ночью.

Поднявшись на ноги, потянулась, разминая затекшее тело, ночь на шкуре явно не принесла мне бодрости, хотя силы восстановить удалось. Подойдя к невысокой тумбочке, где стоял черепаший панцирь вместо таза и кувшин. Налила немного воды в панцирь и хорошенько умыла лицо и шею, потом руки. Подумав немного, бросила быстрый взгляд на полог шатра, и убедившись, что там никого, быстро сняла водолазку и обмылась до пояса. Сразу ощутила себя намного бодрее и увереннее. Вытираться пришлось той же водолазкой, что-то похожее на полотенце я здесь не наблюдала, а лазить по ящикам без хозяйки не решилась.

Наверное, на улице был в разгаре день, потому что в шатре становилось довольно жарковато. Прикрывшись влажной водолазкой, задумалась над вопросом одежды. Сейчас на мне были одеты только лосины, надевать обратно комбинезон глупо, я в нем запарюсь. Ходить в термобелье еще глупее, да и стыдно. И что же мне делать? В чем вообще здесь ходят женщины? На шаманку я не обратила вчера внимание, слишком уставшая была, но она точно не была голой.

Моё внимание привлек чей-то напряженный голос снаружи. Притихнув, на цыпочках прокралась к месту, где было

лучше слышно, и замерла, вслушиваясь в слова.

– ...а я тебе говорю, её нужно убить! – прошептал женский голос настойчиво. – Она несет нашему миру войну.

– Я не верю тебе, Сонья, как может девушка привести к войне целую планету? – усмехнувшись ответил знакомый голос оборотня.

– Еще как может! – воскликнула сдавленно мать Эйнара. – Вспомни историю богини Тиры. Ради её любви брат пошел на брата, разрывая всякие узы и уничтожая всё на своем пути. Откуда взялись сверры, забыл? Дети, рожденные от проклятого союза между богиней и истинным бессмертным. Поэтому они утратили краски природы и стали изгоями.

– Это всего лишь легенда, придуманная предками, – огрызнулся Эйнар, явно не собираясь прислушиваться к матери. – Элен попала сюда случайно.

– Случайностей не бывает! – прорычала Сонья, всё больше злясь. – Когда совет увидит её, каждый возжелает получить её в жены.

– Вожак разберется, – парировал Эйнар резко. – Кстати, можешь сама с ним поговорить, раз так переживаешь за наше будущее, но девушку не тронь!

– Ну, хорошо, сын, раз ты отказываешься избавиться от девчонки, я сделаю это сама, – заявила вдруг шаманка с вызовом.

– Не смей... – зарычал оборотень тихо, но при этом так опасно, что даже мне стало не по себе за перегородкой.

Отбежав подальше, быстро натянула еще влажную водлазку на тело и сделала вид, что пытаюсь расчесать пальцами запутанные волосы. Решила не показывать, что слышала их разговор, лучше потом поговорю с Эйнарм наедине. Возможно, он объяснит, почему Сонья уверена, что я несу смерть этой планете.

В проеме шатра появилась шаманка, смерив меня недобрым взглядом, молча прошла к кровати и села, следом за ней зашел и Эйнар. Он приветливо улыбнулся, смерив оценивающим взглядом, задержав его на моей груди.

– Доброе утро, Элен, – проговорил он хитро щурясь.

– Привет! – смущенно бросила я и отвернулась, чтобы не видеть его заинтересованный взгляд, скользящий по фигуре.

– Надеюсь, ты отдохнула? – поинтересовался он, подходя ближе и разворачивая меня за плечи к себе лицом. – Есть хочешь?

– Хочу, – честно ответила, глядя замороженно в янтарные глаза мужчины.

Всё-таки его харизма действовала на меня очень притягательно и сопротивляться ей было трудно, особенно если он стоял так близко.

– Тогда идем, отведу тебя к женщинам племени, они тебя накормят.

Взяв меня за руку Эйнар, потянул к выходу, но я остановила его.

– Я не могу идти так, – проговорила, указывая на свой

наряд.

– Почему? Мне он вполне нравится, – широко улыбнувшись ответил оборотень, вновь смущая меня.

– Нет, я не готова щеголять в таком виде перед мужчинами, – заявила твердо, складывая руки на груди и показывая, что настроена решительно.

– Пожалуй, соглашусь, с девушкой, – вдруг подала голос шаманка. Встав с кровати, подошла к сундуку, стоявшему возле центрального столба, открыла его и начала что-то искать.

Обратила внимание на наряд женщины, кусок замшевой ткани, завязанный на бедрах в виде юбки, и полоса ткани на груди. На шее, руках, щиколотках было надето много бус из разных камней, которые хорошо привлекали внимание.

Порывшись в сундуке, Сонья достала большой кусок бежевой замши и бросила Эйнару.

– Вот, разрежь и пусть одевает, – буркнула она недовольно, и больше не обращая внимания на нас, вышла из шатра.

– Твоя мама мне не рада, да? – заметила, проводив её взглядом.

– Не обращай внимание, она вообще никому не рада, – проговорил спокойно Эйнар, беря нож со столика и начиная разрезать ткань на два полотна. – Раздевайся, будем примерять.

– Ты с ума сошел?! – тут же воскликнула я, обхватывая себя руками испуганно. – Уходи, я сама справлюсь!

– Уверенна? – спросил ехидно оборотень, приподнимая бровь удивленно. – Мне совсем несложно...

– На все сто процентов! – перебила его тягучий голос и указала на выход.

Эйнар наиграно грустно вздохнул, пожал плечами и бросив ткань на столик.

– Откуда в тебе столько стыда? – буркнул он под нос и не спеша отправился к полам шатра.

– И не подсматривай там, – предупредила тоном учителя, не обращая на его слова. Мужчина обернулся и так шкодно подмигнул, что я не смогла сдержать улыбку.

– Не обещаю, жду снаружи, – бросил он прежде, чем оставить меня одну.

Мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы сделать из этих кусков ткани, хоть немного приличный наряд.

С юбкой сильно не заморачивалась, просто обмотала ткань вокруг бедер и закрепила замшевой лентой. Особенно проблематично было с грудью, она не желала находиться в плену замши и постоянно пыталась вырваться наружу. В итоге пришлось применить виртуозность и отрезать тонкую полоску ткани ножом. Закрепила её по центру лифа, а концы завязала на шее. Закончив с этим, осмотрела себя придирчиво. Конечно же, всё было не идеально, юбка вышла до середины бедер, а вот лифчик получился почти пляжный вариант. Ладно, за неимением лучшего и это пойдет. Всё лучше, чем щеголять перед волками в термобелье.

– Я готова! – крикнула оборотню, видя его нетерпеливое мельтешение перед входом.

Эйнар появился в проеме и застыл, пристально рассматривая меня. Его взгляд изменился, в глазах появилась опасная искра желания, улыбка тоже застыла на губах. Почувствовала себя неуютно и как-то скованно, по телу пробежала дрожь.

– Что-то не так? – спросила тихо, обхватывая себя руками за плечи.

– Ты очень красива, – ответил он, делая шаг ко мне, и я машинально отступила, боясь сокращать расстояние с мужчиной.

Эйнар заметил мою реакцию, остановился и сжал кулаки, пытаясь взять себя в руки.

– Прости, я не хотел тебя пугать, – сказал он и отвернулся, делая вид, что что-то ищет. – Остался последний штрих, спрятать твои волосы.

– Зачем? – спросила удивленно.

– Не стоит привлекать внимание твоей необычностью. Во-
жак должен видеть тебя первым, а там уже он решит прятать твои волосы или нет, – пояснил он, открывая сундук матери и начиная там копошиться.

В этот момент в шатер вернулась Сонья. Увидев сына возле своего сундука, она зарычала так грозно, что я испуганно отпрянула. Не прошло и секунды, как появилась черная волчица и бросилась на Эйнара. Он не стал перевоплощаться,

позволив волчице опрокинуть себя на землю и схватить за горло. Она рычала всё яростней и, мне казалось, еще немного и шея оборотня хрустнет. Первым порывом было сбегать, но вовремя вспомнила, что бегать от волков глупое занятие, пройденное мной ранее.

Он обернулся к матери и попросил:

– Сонья, прости, я не хотел нарушать твои границы, просто нужна была чалма, – простонал Эйнар через боль, видимо, шаманка не хило его прижала.

Та продолжала рычать, но уже не так зло, как поначалу. Оборотень, сделав несчастное лицо, повторил попытку:

– Мам, прости...

Наконец, волчица отпустила свою добычу и вернулась в облик шаманки.

– Убирайся из моего жилища, – проговорила она твердо, даже не глядя на сына, – и её прихвати.

– Одолжи чалму, и мы уйдем, – тут же парировал Эйнар, подходя ко мне ближе и подмигивая, словно тут происходил розыгрыш.

– Вот еще, она мне самой нужна, – огрызнулась шаманка, вздернув подбородок.

– Мама, прошу тебя, я всего лишь помогаю Элен, – вновь попросил он, а мне стало неудобно, что столько хлопот доставляем женщине.

– Она уже поймала тебя в свои сети, да, Эйнар, признайся? – вдруг выпалила шаманка, резко обернувшись и пристально

глядя на сына. – Из–за неё ты погибнешь!

– Прекрати! – рыкнул Эйнар, хмурясь и сжимая кулаки. – Иногда ты и правда ведешь себя, как сумасшедшая.

Сонья, обиженная словами сына, сорвала с себя чалму и бросила в меня.

– Вот, забирай! Всё берите и убирайтесь из моего шатра! – крикнула она порывисто, указывая нам на выход.

Эйнар поднял чалму, потом взял меня за руку и повел на-ружу. Я была шокирована поведением шаманки и не понимала, за что она так взъелась на меня. Может, она и видела видение, где я разжигаю войну, но ведь это можно изменить, необязательно же должно всё исполниться точь–в–точь.

Выйдя из шатра, Эйнар собрал мои волосы на макушке и одел чалму, пытаясь спрятать каждую прядь.

– Так–то лучше, – сказал он, осмотрев своё творение и, взяв меня за руку, повел куда–то.

Я следовала за ним притихшая и подавленная. Слова шаманки засели в сознании и неприятно точили мозг. Почему Сонья уверена, что я убью Эйнара? Неужели это действительно так и будет или это образное выражение? Какой бы ни была правда, но мне она не нравилась. Я хотела спокойной, счастливой жизни, а не борьбу за выживание или войну. Нет, я не верю, что могу причинить вред этому миру. Кто я такая? Всего лишь мелкая сошка, неспособная даже выжить самостоятельно.

9 глава

Когда мы дошли до первых шатров, стоявших полукругом, я остановилась, изумленно осматривая деревню. Сейчас здесь было очень оживленно не то что ночью. Женщины занимались делами, каждая знала свои обязанности. Более взрослые женщины готовили еду возле костра, более молодые занимались выделкой шкур, плели корзины и вязали из сухого тростника циновки. И только дети беззаботно носились повсюду, играя в догонялки и прятки.

Все женщины были темноволосыми, имели смуглую кожу и спортивную, коренастую фигуру, со спины так сразу и не признаешь в них особь женского пола. Лица тоже не отличались природной красотой. Густые черные брови нависали над глубоко посаженными глазами, от этого лицо казалось хмурым. Широкие скулы и волевой подбородок больше походили на мужские, а тонкие губы завершали образ, делая его злым. Практически все женщины были коротко стриженые, и только некоторые девушки имели косы.

Яркие бусы и бисерные нити украшали скромные наряды, похожие на тот, что был на мне. Видимо, таким образом, женщины пытались привлечь к себе внимание мужчин. Всё увиденное напомнило мне книгу «Аборигены Америки». Некоторые племена индейцев того времени имели такой же уклад жизни и даже внешне чем-то напоминали оборот-

ней.

Эйнар не торопил меня позволяя рассмотреть местное население и утолить любопытство. Он просто стоял рядом, терпеливо ожидая, когда я приду в себя.

– А где мужчины? – спросила, наконец понимая, что вижу лишь слабую половину общества. – Здесь только женщины.

– Правильно, потому что это женская половина деревни, – улыбнувшись весело, пояснил оборотень.

– Вот как?! – удивилась такому объяснению. – У вас что есть разделение в стае, как в гареме?

– Что такое гарем? – поинтересовался Эйнар любопытно.

– Мм..., это когда один мужчина имеет несколько жен, – пояснила, следя за реакцией оборотня.

Его эта информация не удивила, а лишь позабавила.

– Ты права, чистокровный оборотень может иметь до пяти жен, а вожак неограничен в выборе, – подтвердил Эйнар хитро улыбаясь, а мне поплохело от такого признания.

– Так, где же мужчины? – перевела тему разговора, страшась услышать подробности их семейной жизни.

– Молодые наверняка отсыпаются перед охотой, а остальные в шатре советов заседают.

Эйнар указал влево, и я повернула голову, ища подтверждение его словам, но, кроме большого шатра в центре поляны ничего интересного не увидела.

– Ясно, – пробубнила разочарованно, – Тогда другой вопрос: почему ваши женщины коротко стрижены и только у

некоторых есть косы? – решила сначала прояснить ситуацию по этой половине, а потом уже переходить к мужской.

– Женщины с короткой стрижкой замужние, – ответил Эйнар, тоном экскурсовода, словно вещал мне историю мира. – У мужчин, кстати, наоборот всё.

– В смысле? – не поняла я.

– Мужчина, имеющий жену, растит косу, а вот холостые оборотни стригутся коротко, – пояснил он, улыбаясь хитро и проводя рукой по волосам, ероша их и намекая на свой статус.

– Значит, ты холостой, – хмыкнув проговорила я, бросив на него кокетливый взгляд, – теперь буду знать.

– Ну что, идем дальше? Познакомлю тебя с местными девушками, – предложил Эйнар, предлагая мне руку.

– Только если они меня не загрызут, – ответила наигранно испуганно и рассмеялась.

Рядом с этим оборотнем чувствовала себя вполне спокойно, наверное, потому, что он был первым в этом мире, кто отнесся ко мне по-доброму.

– Без разрешения вожака не тронут, – усмехнувшись ответил он.

– Надеюсь, ваш вожак справедливый? – зачем-то поинтересовалась и посмотрела на мужчину любопытно.

Эйнар ответил не сразу, обдумывая, стоит ли затрагивать эту тему вообще.

– Не всегда, – наконец изрек оборотень и я поняла, тема

ему неприятна, видимо, у него имелись проблемы, связанные с вожаком.

На некоторое время наступило молчание, мы шли, не спеша по нейтральной территории деревни, прогулочным шагом, словно гуляя по аллее парка. Деревья, растущие вдоль тропы, давали приятную тень в полуденную жару. Женщины бросали на нас настороженные взгляды, но не стремились к общению, лишь между собой перебрасывались короткими фразами.

– Почему тебя называют бастардом? – вдруг спросила я, вспомнив о неприятном моменте случившемся на тропе.

– Я рожден от свободной волчицы, – пожав плечами, ответил Эйнар, ничуть не обидевшись на мой вопрос.

– Ты хочешь сказать, что детей таких не признают? – удивленно переспросила, чувствуя разочарование, возникшее внутри. Всегда считала, что дети не виноваты в родительских глупостях и людских домыслах.

– Почему признают, просто их воспитывает стая, а не мать. Такие дети воспитываются воинами, защитниками стаи, охотниками, но они не имеют таких прав, как чистокровные и претендовать на место вожака не смеют.

– Ах, вот что имел в виду Кьелл... – пробормотала задумчиво и тут же пожалела о том, что вспомнила его.

Мужчина, появился перед нами как черт из табакерки, выходя из-за дерева.

– Да я смотрю, у вас идиллия, ходите, гуляете, еще за руки

возьмитесь и прям влюбленная парочка – ехидно произнес он, бросая оценивающий взгляд на меня. – Неужели, Эйнар, ты питаешь надежды получить её? Бедный бастард, это лишь твои мечты.

Мой знакомый сжал кулаки и приглушенно зарычал, глядя исподлобья на соперника, но тот не испугался, даже не дернулся. Вместо этого он широко улыбнулся, словно сказал приятную шутку и обратился ко мне:

– Ну как тебе наша жизнь, дикарка, нравится?

– Я еще не поняла, – ответила, пожимая плечами и глядя в сторону, лишь бы не видеть эту самодовольную улыбку оборотня.

– Ну так я помогу тебе это понять, – сказал Кьелл и я обернулась, услышав в его голосе скрытый смысл. Он перестал улыбаться и, глядя на меня пристально, добавил: – Когда ты станешь моей.

– Этого никогда не будет! – тут же заявил Эйнар, вставая перед ним и закрывая меня спиной от соперника.

– С чего ты так уверен, бастард? – спросил Кьелл, тоже делая шаг вперед.

Мужчины оказались нос к носу, оба напряжены до предела, кулаки сжаты. На лицах появился почти волчий оскал.

– Рольф, не отдаст тебе чужеземку, даже если ты будешь умолять, – проговорил твердо мой защитник.

– Возможно не сразу, но я могу пообещать ему право первой ночи, – помедлив ответил Кьелл, – а вот тебе точно не

светит стать её мужем и предложить—то нечего.

Он сложил руки на груди и ухмыльнулся ехидно, а Эйнар стал еще мрачнее. Я совершенно ничего не понимала в их споре, но чувствовала, это приведет нас всех к неприятным последствиям. Неужели шаманка оказалась права, и я несу лишь разрушения.

— Прекратите, пожалуйста! — воскликнула, выходя из—за спины Эйнара и вставая перед мужчинами. Старалась сдерживать эмоции и панику, засевающую внутри, словно червяк. — Я не хочу быть причиной ваших ссор.

— Тогда дай согласие, стать моей женой, — ехидно заявил Кьелл, бросая ненавидящий взгляд на хмурое лицо Эйнара.

— Нет, молчи Элен, — тут же выпалил Эйнар, отвечая таким же ненавидящим взглядом сопернику. — Без решения вожака ты её не получишь.

— Прекратите! — вновь воскликнула и даже ногой топнула от досады, чувствуя, что закипаю от злости. — Вы вроде волки, но ведете себя, как твердолобые бараны.

Оборотни уставились на меня удивленно, и даже я бы сказала обескураженно.

— С кем ты нас сейчас сравнила? — вдруг переспросил Кьелл.

Я нервно сглотнула, осознавая, что могла оскорбить оборотней таким предположением.

— Мм..., неважно... — буркнула смущенно и перевела тему разговора. — Ты ведь всё равно не веришь, что я не сверр,

правда?

– Да, не верю, наверняка вынюхиваешь здесь что-то, вот только выйти отсюда уже не получится. – усмехнувшись ответил оборотень, потом вдруг замолчал, переводя взгляд то на меня, то на Эйнара. – Я понял! Ты с ней заодно, да?! Умно, ничего не скажешь!

Он начал аплодировать, довольно ухмыляясь, словно раскрыл какую-то тайну.

– Похоже волк тупой попался, думаю, вожак будет умнее, – пробормотала себе под нос, устало отмахиваясь и теряя надежду доказать что-либо этому мужчине. Вот только не подумала, что слух у оборотней гораздо лучше, чем у человека.

Кьелл молниеносно отреагировал, хватая меня за горло рукой и приближая к своему лицу:

– Осторожней со словами, дикарка? – прорычал он горланно. – Я люблю дерзких, особенно их воспитывать.

Почувствовала страх прокатившейся по телу, но толком испугаться не успела, потому что вмешался Эйнар, отталкивая оборотня и заставляя выпустить моё бедное горло.

– Не смей её трогать, – зарычал он не хуже соперника, – это не твоя жена.

– Это всё временно, – усмехнулся Кьелл, обдавая меня сальным взглядом, от которого пошли неприятные мурашки по коже. – Я прямо сейчас отведу тебя к Рольфу, посмотрим, поверит ли он тебе, – неожиданно заявил оборотень и, схватив меня за руку, собрался куда-то тащить, но Эйнар тут же

преградил дорогу и тихо предупреждающе зарычал.

– Отпусти её.

– Уйди с дороги, бастард, – также зло ответил Кьелл, не собираясь выполнять просьбу собрата.

Он нагло притянул меня спиной к себе, взяв в захват и смачно облизнул мою щеку, при этом не отрывая взгляда от Эйнара.

– Ты же не посмеешь напасть, да, Эйнар? Если, конечно, дорожишь своей никчемной жизнью и законами стаи.

Видела, мой знакомый колеблется, не зная, как ему поступить. Он хотел бы защитить меня, но, видимо, волчий закон запрещал это. Этот ублюдок, Кьелл, прекрасно знал, как приструнить оборотня.

– Отпусти, сама пойду с тобой, – выпалила зло, пнув его локтем в живот, чтобы отвлечь от Эйнара, – или ты и с женщинами тоже дерешься?

– Эй, полегче, ты говоришь с будущим вожаком, – возмутился он, удивленный моим внезапно переменившимся поведением и выпуская из рук.

– А мне плевать, я не из твоей стаи, – проговорила твердо, показывая свой воинственный настрой.

– Ничего, это временное явление, отец определит твоё место, следуй за мной, – рыкнул Кьелл и развернувшись пошел к большому шатру, стоявшему в центре поляны.

Проходя мимо Эйнара, подмигнула ему и улыбнулась, чтобы немного разрядить обстановку, но угрюмый вид обо-

ротня не изменился. Он не остался на месте, а пошел следом, чем придал мне немного уверенности. Девушке всегда приятно, если есть рядом мужчина, который может за неё заступиться, хотя бы словами.

За нами внимательно наблюдали со всех сторон и главным объектом интереса, конечно же, стала я, а если быть точнее моя внешность. Белоснежная кожа вызывала у девушек удивление и даже какой-то странный ступор. Они останавливались, отрываясь от своих дел и буквально прожигали меня хищным взглядом. Я чувствовала себя приманкой, добычей, на которую скоро откроют охоту.

Более взрослые женщины кривили лица, выражая свою ненависть и готовность вцепиться мне в горло по щелчку. Понимала, они тоже воспринимают меня дикаркой, и от этого становилось страшно от осознания, какая пропасть лежит между расами в этом мире.

– Они всегда так смотрят на незнакомцев? – не удержавшись спросила Кьелла.

– Как так? – ехидно поинтересовался он. – Разве на врагов ты смотришь не так же?

– У меня нет врагов, – буркнула недовольно, хотя эту тупицу бесполезно убеждать.

10 глава

Мы подошли к большому шатру, стоящему в центре деревни, видимо отсюда начиналось разделение между женской и мужской половиной. Наконец я увидела и молодых мужчин, занимающихся своими делами или просто сидящими у костра, рассказывая байки. Все они были молоды, коротко стрижены и симпатичны. Из одежды на них присутствовало только набедренные повязки и татуировки, украшавшие спортивное тело.

Моё появление вызвало волну интереса, но на этот раз в глазах мужчин читала желание и любопытство. Они изучали меня, не стесняясь и даже смели обсуждать друг с другом мою фигуру и лицо. Кьелл шел впереди, гордо вздернув подбородок, словно король довольный своей свитой. Я шла, следом стараясь не показывать своего смущения и неловкости, всё же не каждый день ты попадаешь в общество почти обнаженных мужчин. Эйнар завершал нашу процессию и его хмурый взгляд заставлял мужчин перестать обсуждать мою внешность. Они явно считывали его злость, а драки никто не желал.

Остановившись перед шатром, Кьелл развернулся и сообщил в приказном тоне:

– Ты останешься тут бастард, я сам покажу отцу пленницу. Взяв меня за руку, он вошел в юрту, утягивая меня за со-

бой.

– Отец, я привел дикарку! – самодовольно заявил Кьелл, дергая меня за руку и выталкивая вперед.

Увидев перед собой собрание мужчин, собравшихся в одном месте, замерла испугано. Их было человек двадцать, взрослых оборотней. Смоляные волосы были заплетены в тугие косы, у кого-то пробивалась седина на висках. На теле практически не было свободного места от татуировок и шрамов.

На меня пристально уставилось двадцать пар хищных глаз. Я непроизвольно попятилась, чувствуя истинный страх перед ними, но Кьелл остановил меня сзади. На лицах мужчин читалась высокомерие и интерес одновременно.

Вожак сидел на мягком пуфе среди остальных и единственное, что его отличало это корона на голове. Она была сделана из небольших, но острых рогов какого-то животного. Волосы цвета вороного крыла были заплетены в две косы. В них вплетены шнуры с яркими бусами, а на концах висели острые белые перья, словно пики.

Красивое лицо с резкими чертами, отдаленно напоминало моего нового знакомого, говоря о родстве. Черные брови, поднятые верх и янтарные глаза, внимательно следившие за происходящим, явно говорили о его удивление моим неожиданным появлением. Ноздри прямого носа непроизвольно трепыхались, уловить незнакомый запах.

Мужчина смотрел на меня изучающе, медленно блуждая

взглядом по моему телу и останавливаясь на тех местах, которые его больше заинтересовали. Захотелось прикрыться руками, ощущение было такое, что стою перед обратном совершенно голая.

– Кто посмел привести в долину дикарку?! – неожиданно прорычал он, вставая с места и направляясь к нам.

Кьелл явно занервничал, глаза его забегали, словно ища укрытие.

– Это Сонья приказала привести её своему сыну, – тут же сообщил он, перекладывая вину. В зале слышался недовольный гул голосов, но вожак поднял руку призывая к тишине.

– Ты что-то путаешь, сын мой, вожак стаи я, а значит и приказывать могу только я, – парировал мужчина, глядя на Кьелла прищурившись.

– Прости отец, я не так выразился, – поправил себя тот, – шаманка подговорила Эйнара, чтобы он привел дикарку в долину.

– И зачем же? – уточнил вожак, останавливаясь напротив меня и по-прежнему не спуская с меня пристальных глаз.

Кьелл вновь начал нервничать, переминаясь с ноги на ногу, видимо ответа он не знал.

Вожак тоже это понял и недовольно покачал головой.

– Приведи мне Соню и Эйнара, – приказал он сыну и тот моментально отправился выполнять приказ, оставляя меня одну среди обратней.

Подойдя ко мне ближе, вожак втянул ноздрями воздух и прикрыл глаза на секунду, словно смакуя, а потом вновь посмотрел на меня заинтересованно.

– Она не пахнет сверром, – проговорил задумчиво, обращаясь к собравшимся.

– Рольф, может она натерлась какой-то травой? – спросил кто-то из сидящих мужчин.

– Нет, я не чувствую примесей, её запах мне вообще незнаком, – мотнул головой вожак, обходя меня по кругу и разглядывая. Ноги тряслись от страха, казалось, еще немного и я просто рухну к ногам волка без сознания. Настолько обстановка была для меня угнетающей.

– Почему ты в чалме? – вдруг обратился Рольф ко мне.

Неожиданный вопрос оборотня обескуражил, и я зависла, как программа в компьютере, пытаюсь сообразить, что ответить. Увидев моё замешательство, вожак нахмурился и громко рыкнул:

– Просто сними эту тряпку с головы!

Я вздрогнула, выходя из ступора и тут же выполнила распоряжение вожака. По шатру прокатился тихий возглас изумления, а потом наступила гнетущая тишина. Я видела изумление в глазах мужчин, которое медленно перерастало в вожеление. Захотелось немедленно сбежать, спрятаться от них, возможно даже побриться налысо, лишь бы убрать такой накал интереса к моей скромной персоне.

Рольф первым пришел в себя от потрясения, протянув ру-

ку он повторил жест Эйнара, беря пальцами прядь моих волос и поднося ближе к лицу. Осмотрев их внимательно, он пропустил прядь между пальцев и довольно улыбнулся, явно приходя к какому-то выводу.

От этой улыбки, почувствовала себя загнанным в угол зверьком, перед стаей хищников. Меня изучали, словно экспонат, принюхивались, желая уловить незнакомый запах, может еще и на вкус захотят попробовать, кто их знает.

– Ты шпионка? – вдруг сказал вожак странным, изменившимся голосом, он протянул к моему лицу руку и пальцем поднял подбородок, наши взгляды встретились.

Я буквально всем телом ощутила его внутреннюю силу зверя, меня прошиб холодный пот, захотелось упасть на колени и сжаться в комочек, но вместо этого я продолжала завороченно смотреть на оборотня. Видя мою реакцию, Рольф удивился еще больше и уже более мягко добавил:

– Ты не сверр?

– Нет... – выдавила из себя и огляделась, ожидая, что на меня опять посыпятся нападки, но в шатре по-прежнему стояла тишина.

– Тогда, кто ты такая? – спросил он заинтересованно.

– Девушка с Земли, – прошептала еле слышно, но оборотень услышал и вновь заставил посмотреть на себя.

– Не знаю, о чем ты говоришь, но попав сюда, ты стала добычей стаи, – заявил он уверенно и усмехнулся. – Теперь я решаю твою судьбу.

В этот момент в шатер вошли Эйнар с матерью. Оборотень направился напрямиком ко мне и встал рядом, чем очень напряг Рольфа. Зато я почувствовала облегчение и благодарность к знакомому волку. Сонья же предпочла остаться возле входа. Глаза её были опущены в пол, она даже не смела смотреть на мужчин.

Вожак смерил высокомерным взглядом Эйнара, но промолчал, вернулся на свое место и усевшись поудобней на пуфе, обратился к шаманке.

– Итак, Сонья, зачем ты велела сыну доставить чужеземку в деревню?

Женщина не колебалась с ответом и тут же принялась излагать:

– Я видела сон, девушка–сверр, дочь старейшины, она одна ушла из их лагеря на охоту. Йон давал нам шанс поймать её, чтобы потом выдвинуть нужные условия сверрам, которые те не посмели бы нарушать.

– И что же пошло не так? – приподняв одну бровь, поинтересовался Рольф.

– Это не та девушка, – удрученно ответила шаманка, бросив на меня злой взгляд, а потом громко заявила: – Её нужно убить, иначе войны не избежать!

Такое заявление заставила всех оторопеть на несколько секунд, а я затаила дыхание, боясь услышать вердикт вожака. Вдруг он поверит шаманке и решит именно так и поступить?

– Значит, она угроза? – медленно проговорил Рольф, по-

смотрев на шаманку как-то странно. Та согласно закивала. – Тогда какого черта ты притащила её в деревню без моего ведома? – неожиданно рывкнул вожак и все, кто был в шатре, непроизвольно дернулись в испуге.

Шаманка и вовсе упала на колени, обхватив руками голову, и зарыдала, истерично причитая:

– Я не хотела, она несет смерть всему нашему миру... Её присутствие приведет к войне...

– Прекрати истерику, я не верю твоим слезам! – рыкнул Рольф, брезгливо морща нос. – Слишком много на себя берешь Сонья. Твои видения не дают права действовать без моего ведома. Думаю, пора проучить тебя и напомнить, кто вожак в стае.

Шаманка перестала рыдать так же резко, как и начала, потом встала с колен и подняла взгляд на вожака. Я видела решимость в её глазах, Сонья не испугалась угроз. Глаза её действительно оказались сухими, ни единой слезинки не пролилось, всё это был спектакль.

– Как скажешь, Рольф, – проговорила шаманка, вздернув высокомерно подбородок, – только когда придет время умирать, не проси помощи лесных духов.

Я буквально кожей почувствовала, как накалился воздух между ними и даже в шатре стало жарковато. Хмурое лицо вожака говорило само за себя, он готов был наброситься на шаманку и разорвать в клочья, но сдерживался.

– Ты перешла все границы! – процедил сквозь зубы

Рольф, пристально глядя на провинившуюся женщину, а потом приказал: – К столбу её!

Тут же с двух сторон шаманку схватили за руки и потащили на выход. В шатре повисло гнетущее молчание. Эйнар стоял бледный и подавленный, но старался выглядеть безразличным. Заложённые за спину руки, были сжаты в кулаки, до побелевших костяшек. На лице бесстрашное выражение, словно эмоции оборотню не присущи. Интересно, смогла бы я также владеть собой, если с моей мамой так обошлись?

– Ну а что скажешь ты, Эйнар? Почему слова матери для тебя важнее моего приказа? – обратился к нему Рольф, вспомнив о сыне и пронзая того хмурым взглядом.

– Я не собирался выполнять её просьбу, – немедленно ответил оборотень, делая ударение на слове «просьба».

– Не собирался он. Ха-ха! А бабу всё же притащил! – крикнул с места какой-то оборотень.

– Вот и я вижу перед собой чужеземку, – подтвердил вождь ухмыляясь.

– И я пытался его остановить, но бастард четко сказал, что выполняет приказ шаманки. Охотники могут подтвердить, – тоже вставил своё слово Кьелл. Он оказывается, всё это время стоял позади нас.

– Я сразу понял, что она не сверр, – проговорил Эйнар даже не дрогнув. – Нам ведь нужна свежая кровь, ты сам говорил об этом на совете. Вот я и привел девушку.

– Значит, ты заботился о стае? – уточнил вождь, присталь-

но глядя на сына.

– Да, – не раздумывая ответил оборотень.

– Какое рвение для бастарда, – вновь слышался ехидный голос Кьелла. – Может, он для себя её притащил?

– Не думаю, – протянул Рольф задумчиво, – он прекрасно знает законы стаи. Правда, Эйнар?

Мой знакомый кивнул, подтверждая слова вожака и тот довольно улыбнулся, а вот мне стало очень обидно. Неужели доброе отношение оборотня ко мне вызвано только долгом перед стаей?

– Итак, я принял решение. Завтра устроим бои и выберем достойного самца для чужеземки. Победитель получит её в жены!

Мужчины довольно заговорили, одобряя решение вожака и обсуждая в какое время лучше назначить бой. Эйнар стоял напряженный, как струна и смотрел в одну точку, не желал участвовать в обсуждениях. А вот мне было страшно! Совершенно не желала выходить замуж за первого попавшегося оборотня. А как же любовь, романтика, свидания и всё такое? Нет, так не пойдет.

– Но право первой ночи я оставляю за собой! – вдруг добавил Рольф, чем поверг меня в полный ужас, я не смогла сдержать порыв возмущения.

– Я человек и тоже имею право голоса! – решительно заявила сама от себя такого не ожидая.

Громкие обсуждения стихли, и все уставились на меня

изумленно.

– Ты пленница и больше прав не имеешь, – усмехнувшись, иронично сказал Рольф, – а еще раз подашь голос, когда тебя не спрашивают, я и тебя накажу поркой возле столба.

Угроза мной была воспринята серьезно, а потому, сжала крепко зубы, чтобы не ляпнуть что-то еще. Сомнений в его угрозе не возникло.

– Эйнар, отведи девушку к свободным волчицам, пусть проследят за ней до завтра, – приказал вожак, отворачиваясь и теряя ко мне всяческий интерес.

«Вот был бы у меня сейчас нож в руке, всадила бы не задумываясь!» – подумала про себя, хотя в душе знала, что не смогу этого сделать.

– А что, если она также, как сверры не сможет родить волчат? – услышала голос одного из оборотней.

– Если окажется бесполезной, убьем и забудем, – пожав плечами равнодушно ответил Рольф, – но проверить всё же нужно.

Мужчины разразились хохотом, словно вожак сказал веселую шутку, а меня буквально пронзило возмущением от такого бесцеремонного отношения к чужой жизни. Хотела уже возмутиться, но стоявший рядом Эйнар, вдруг схватив меня за шею и потащил вон из шатра. От такого напора я растерялась и даже забыла, что хотела сказать, грубость оборотня обескураживала больше, чем последние слова вожака.

11 глава

Только отойдя на приличное расстояние от шатра, Эйнар отпустил мою бедную шею, а я, развернувшись, вlepила ему звонкую пощечину.

– Не смей таскать меня так бесцеремонно! – воскликнула, глядя на него взбешено.

Оборотень пришел в шок от моего поведения, а потом оскалился не хуже зверя, схватил мои волосы в кулак и потряхнул так сильно, что чуть голова не оторвалась.

– Ты что сдурела?! – прорычал он, темнея лицом и нависая надо мной огромной скалой. – По закону стаи ты только что подписала себе смертный разговор. Еще раз руки распустишь, я тебе горло перегрызу, поняла?

– Поняла... – нервно сглотнув пискнула испуганно, глядя на мужчину ошарашенно. Запал тут же покинул меня и, осознав свою ошибку, извиняясь пробормотала: – Прости, пожалуйста, просто я очень разозлилась.

Эйнар осмотрелся по сторонам, убеждаясь, что нас никто не заметил, потом выпустил мои волосы из кулака и уже более спокойно сказал:

– Идем, отведу тебя к женщинам.

Мы пошли по аллее к женской половине поляны. Во мне по-прежнему бушевали эмоции, но я уже не пыталась выплеснуть их на оборотня, боясь последствий.

– Что происходит, Эйнар, ты можешь объяснить? – спросила тихо, чувствуя, как паника захватывает разум. – Вожак собирается выдать меня замуж? За первого встречного?

– Победитель боя получить тебя, – коротко бросил оборотень.

– Но я не хочу так! – воскликнула взволнованно, и тут же зажала рот рукой, видя хмурый взгляд Эйнара.

– Хочешь ты или нет, но решает здесь Рольф, – бросил он раздраженно.

Видела, ему неприятен разговор об этом, но не могла понять причину. Возможно, он переживает из-за меня или же бесится из-за конкурентов? Я вообще не могла понять, что чувствует ко мне Эйнар. У него прекрасно получалось скрывать любые эмоции, видимо, годами выработанное свойство.

– А ты ничего не можешь сделать? – спросила с надеждой в голосе, заглядывая в глаза мужчины.

– У меня нет прав на тебя, – проговорил он как-то сухо, а меня это заявление разозлило еще больше.

– Я всегда думала, что волки свободолюбивые, а на самом деле получается, они рабы своего вожака! – прошипела ему в лицо не хуже змеюки.

– Ты напрашиваешься, Элен, придержи свой язычок для будущего мужа, – прорычал Эйнар, приближая своё лицо к моему.

– А то что? Выпорешь меня или загрызешь? – ответила вызовом на вызов, чувствуя, как адреналин стремительно за-

полняет вены и будоражит кровь. Да, сейчас я понимала, что провоцирую оборотня, но вот для чего сама себе ответить не могла.

Вдруг Эйнар схватив меня за плечи резко прижал к ближайшему стволу дерева, аж до боли в лопатках. Хищные глаза смотрели с вызовом, он медленно опустил взгляд на губы, и я непроизвольно их облизнула, чувствуя, неожиданно возникшую жажду в горле. Оборотень словно ощутил то же самое и прильнул ко мне в поцелуе, заставляя оторопеть.

Его настойчивые ласки языком возбуждали и дарили новые ощущения, которые сравнить мне было не с чем. Я не любила целоваться с мужем, брезговала и считала это ужасно негигиеничным. А когда муж пытался впихнуть язык в мой рот, это и вовсе вызывало рвотный рефлекс.

Вот поэтому сейчас я была настолько шокирована происходящим, и потому открылась ему навстречу, принимая ласку с трепетом новичка. Это был голодный поцелуй, ненасытный, такой жаждущий, я не в силах была остановить его, да и не хотела. Впервые это приносило мне истинное удовольствие и возбуждало до спазмов в животе.

Напор Эйнара кружил голову, хотелось ударить его, поставить на место и в то же время притянуть еще ближе, почувствовать его тело. Закрыв глаза, даже забылась на время, обняв мужчину за шею, растворилась в новых страстных ощущениях.

«Ох, если от поцелуя мне так хорошо, то что же будет от

секса?!» – успела подумать мечтательно, как нас буквально оторвали друг от друга.

Эйнар отлетел в сторону и рухнул на землю, вид у него был странный, я бы даже сказала растерянный, словно он пьяный.

Меня же продолжали удерживать пригвожденной к дереву. Кьелл держал меня за горло, но смотрел он на противника.

– Что, не смог пережить своего провала? – спросил оборотень с сарказмом. – Решил втихаря воспользоваться пленницей, пока Рольф не выбрал её мужа?

– Не говори бред, это просто случайность, – наконец ответил Эйнар, приходя в себя и поднимаясь на ноги, – отпусти её, мне приказали отвести Элен к женщинам.

– Ну уж нет! – тут же выпалил оборотень, ухмыляясь криво. – Ты неспособен держать себя в руках бастард. Сам провою, а ты держись подальше от неё, иначе об этом поцелуе станет известно Рольфу.

Кьелл схватил меня за руку и бесцеремонно потащил за собой, а Эйнар так и остался стоять на аллее, глядя нам вслед. Я была напугана и разочарована всем произошедшим. Напугана, потому что нас застукали и я понимала, для Эйнара это может плохо кончиться. А разочарована из-за того, что где-то в глубине души надеялась, мужчина за меня будет бороться, а не просто стоять и смотреть, как меня уводят.

Зайдя на территорию женщин, сразу ощутила неприятие

этого места, словно меня в клетку к зверям привели и собираются тут бросить. Хотя, кажется, именно так и было. Шла за оборотнем и буквально кожей чувствовала ненависть ко мне исходящую от женщин. Они прожигали меня взглядами, в которых читалась кровожадность, желание перегрызть мне глотку. А учитывая их грозный внешний вид, становилось просто жутко.

– Кьелл, а мне обязательно оставаться здесь с женщинами? – спросила шепотом с надеждой, что возможен и другой вариант.

– А что не нравится местное гостеприимство? – ехидно спросил мой провожатый. – Наши женщины, конечно, не любят дикарок, но не посмеют тронуть без разрешения Рольфа.

– Но я не дикарка! – возмутилась этому сравнению, оно изрядно начинало меня бесить.

– Разница невелика, – пожав плечами равнодушно проговорил оборотень.

Когда мы остановились возле небольшого шатра, Кьелл указал мне на бревно, лежавшее возле костра.

– Сиди тут, я поговорю с Илвой.

Послушно опустилась на бревно и стала ждать, при этом наблюдая за работающими женщинами. Они вернулись к своим обязанностям, забыв обо мне на время. В сердце сидела заноза обиды и раздражения на Эйнара. А что, если он специально поцеловал меня, чтобы избавиться? Теперь ему точно не позволят и близко подойти ко мне, может, этого он

и добивался? Эти мысли ранили сердце и коварно царапали душу. Неужели мне придется разочароваться и в новом знакомом?

Кьелл появился вместе с женщиной на вид лет так тридцати пяти, зато её взгляд выдавал опыт прожитых лет. Она бросила на меня настороженный взгляд, словно ожидая подвоха, но всё же спросила:

– Как зовут?

– Элен, – ответила равнодушно, вставая.

– Я Илва. Жить будешь со мной и Санной.

– Хорошо, – кивнула согласно, вздыхая устало. Мне уже хотелось просто спрятаться куда-нибудь ото всех и обдумать, как жить дальше.

– Отвечаешь за неё головой Илва, – предупредил оборотень и, махнув на прощанье рукой, отправился обратно на мужскую сторону деревни.

Женщина проводила его молча, потом смерила меня высокомерным взглядом, и жестом пригласила следовать за ней. Послушно отправилась за ней, входя в прохладу шатра. Жилище оказалось небольшим, меньше, чем шатер шаманки. Илва указала мне на свободный лежак, собранный из бамбуковых палок, потом достала из сундука шкуру и бросила мне.

– Спать будешь тут.

– Спасибо, – проговорила безэмоционально.

Расстелив шкуру на лежаке, улеглась на неё и уставилась в

потолок, закинув руки за голову. Состояние было подавленное, от женщины я не чувствовала расположения, и это усугубляло настрой. Спрашивать её о чем-то побоялась, вдруг набросится на меня с обвинениями. Кто знает, что у неё на уме.

Второй соседки в шатре не было, видимо, она занималась делами. Илва тоже не стремилась наладить контакт, усевшись на свой лежак, женщина погрузилась с головой в рукоделие, по-моему, даже забыв про меня. В тишине и долгожданном покое я почти заснула, когда в шатер влетела девушка и крикнула:

– Илва, там Соню к столбу привязывают!

– За что?! – всполошилась женщина, отбрасывая рукоделие и вскакивая на ноги.

Я тоже приподнялась на локтях, сонно глядя на девушку и пытаюсь сообразить, о чем она говорит.

– Не знаю, пока ничего не сказали, – покачав головой ответила девушка и заметив меня удивленно спросила: – Ой, а это кто?!

– Чужеземка, Рольф просил присмотреть за ней, – неохотно ответила Илва и обратилась ко мне: – Это, кстати, Санна.

– У нас и так место мало, – возмутилась девушка, глядя на меня любопытно, – мог бы к женам своим отправить, там шатер побольше.

– Чтобы они её загрызли раньше времени? – ехидно хмыкнула женщина, бросая ироничный взгляд в мою сторону.

Решила не реагировать на их фразочки, пусть подавятся своей слюной ядовитой, а потому вернулась в горизонтальное положение и сделала вид, что вновь собираюсь спать.

– И то верно, – улыбнувшись подтвердила Санна, – им же вечно не хватает внимания мужа, бедняжки.

По этой фразе поняла, что свободные волчицы не особо любят замужних, видимо, разница между ними велика или статус так влияет на них.

– Ладно, идемте, послушаем, чем провинилась Сонья, – проговорила Илва, направляясь к выходу, но возле меня остановилась и добавила: – Элен, тебе придется пойти с нами.

– Но я не хочу смотреть на эту жестокость, и так устала от вашего «гостеприимства», – попыталась отговориться, но женщина и не думала прислушиваться к моему мнению.

– Придется. Наказание проходит для всех наглядно, ты обязана присутствовать, если не хочешь оказаться на том же месте следующей.

Аргумент был весомый, поэтому я молча встала и пошла за Илвой. Этот позорный столб находился перед большим шатром на небольшом пятачке.

– Здесь живут жены Рольфа, – зачем-то шепнула мне Санна, наверно желая, чтобы я убедилась в её правоте. Шатер и правда был раза в три больше нашего.

К столбу и правда была привязана обнаженная шаманка. Руками она обнимала столб, а запястья фиксировались ве-

ревкой. Прислонившись лбом к гладкому стволу, Соня ожидала своей участи смиренно. Она ни на кого не смотрела, и не реагировала на слова женщин, собравшихся тут.

Вся женская половина собралась на этом пяточке позора и тихо переговаривались. Видела в некоторых женщинах сочувствие к шаманке, но большинство испытывало какую-то тихую радость, словно они давно этого ждали.

Сама же Соня не выглядела напуганной или расстроенной, скорей усталой от всей этой обстановки. Вскинув голову, шаманка осмотрела собравшихся, гордо вскинув подбородок. Она показывала всем, что не сломалась, не прогнута и с достоинством принимает наказание.

Я же трусливо спряталась за спину Илвы, не желая встречаться с ней взглядом. Хотя и не считала себя виноватой в наказании шаманки, но косвенно была причастна. А еще мне было неприятно за Эйнара, это всё-таки его мать и мне не хотелось, чтобы он потом злился на меня. Если честно, меня очень удивляло, что он ничего не предпринял? Ведь вождь его отец, Эйнар мог бы попросить за мать, но он этого не сделал. Неужели он так боится этих волчих законов?

Наконец, появились мужчины во главе вожака. Они шли не спеша, прогулочным шагом, смеясь над какой-то шуткой. Складывалось впечатление словно это всего лишь показательные выступления. Появилась надежда, что возможно Рольф сейчас просто пожурит шаманку, пару раз шлепнет по попе и на этом разойдемся? Если честно, именно на это я

рассчитывала, по-прежнему не хотелось думать о жестокости этого мира.

Внимательно наблюдала за мужчинами, ища взглядом Эйнара. Он шел практически в самом конце процессии, не глядя в сторону столба. Когда все собрались, Рольф вышел вперед, окинув суровым взглядом свою стаю.

– Соня будет наказана за своеволие. Она посмела ослушаться моего приказа и самовольно притащила чужеземку в деревню, назначаю ей сорок ударов. – громко крикнул он, потом сделав паузу, добавил: – А наказание приведет в исполнение Эйнар, чтобы помнил, кого нужно слушать в стае.

Женщины дружно охнули, понимая, насколько жестоким было наказание. Мне так и вовсе поплохело от такого заявления. Смотреть на то, как сын порет собственную мать было жутко представить. Неужели Эйнар согласится?!

12 глава

После объявления вожака наступила тишина, все взгляды обратились к Эйнару. Шаманка же, услышав о сыне, уставилась на Рольфа с ненавистью, но на него это не произвело впечатления. Смерив её ироничным взглядом, усмехнулся и обратился к Эйнару:

– Ты готов выполнить мой приказ?

Оборотень стоял бледный и хмурый, видно было, насколько ему всё это неприятно. Посмотрев на вожака, он твердо ответил:

– Я уважаю тебя, отец, но руку на мать не подниму.

Вожак поморщился так, словно ему дали укусить лимон. Видимо, он ждал не этих слов.

– Значит, ты не готов доказать свою преданность? Очень жаль, я возлагал на тебя надежды, – проговорил Рольф пренебрежительно отмахнувшись, будто отметаая невидимый мусор. – Кьелл, сынок, может ты согласишься выполнить мой приказ?

– С удовольствием, отец, – тут же ответил тот, потирая довольно руки и улыбаясь.

Все вновь устремили взгляды на шаманку, словно ожидая её протеста, но женщина молчала, игнорируя происходящее вокруг неё. Кьелл взял в руки тонкий, гибкий прут, протянутый кем-то из мужчин. Выйдя к столбу, обошел Соню по

кругу, нагло рассматривая её тело и ехидно ухмыльнувшись, проговорил:

– А я предупреждал тебя, шаманка, что допрыгаешься.

Замахнувшись, он совершил первый удар по спине шаманки. Она вскрикнула от боли, а я ахнула, зажимая рот рукой и видя, как моментально надувается багровая полоса на коже женщины. Мне показалось это настолько жестоким, что слезы невозможно было сдержать. Бросила испуганный взгляд на Эйнара.

Он вздрагивал с каждым ударом, словно чувствуя их собственной кожей. По его лицу нельзя было прочесть эмоции, но я видела, как нервно дергаются желваки на скулах. Чувствовала, он сдерживается из последних сил, чтобы не бросится на защиту матери.

Вновь посмотрела на шаманку, которая льнула к столбу всем телом, пытаясь остаться на ногах. После десятка ударов её спина превратилась в красное воспаленное месиво. Женщина стонала, кусая губы и пытаясь перетерпеть боль.

Рольф стоял с каменным лицом, словно эмоции ему и не присущи, а вот Кьелл явно получал удовольствие от процедуры. В каждый удар он вкладывал всю свою силу, бил точечно, стараясь попадать по одному и тому же месту, чем еще больше причинял боль бедной женщине. Я не могла больше молча стоять и терпеть это издевательство. Выскочив к столбу, закрыла спиной шаманку, раскинув руки в стороны.

– Перестаньте издеваться над ней! Как вам не стыдно, здо-

ровые мужики, а бьете беззащитных женщин! – крикнула истерично, глядя в толпу.

На мужских лицах промелькнуло удивление, а потом появилась недобрая ухмылка.

– Ничего себе беззащитные, если им надо, могут запросто глотку перегрызть! – крикнул кто-то из толпы и его согласно подхватили другие голоса.

Но я не собиралась сдаваться, пусть сравнение неудачно, но это не отменяет моего негодования.

– Неважно что они могут, главное – они женщины данные вам для продолжения рода, а не для издевательств!

Посмотрела на Рольфа с вызовом, который не торопился прерывать моё выступление. Он сложил руки на груди и внимательно наблюдал за мной, ожидая продолжения тирады. И от такого поведения вожака, я растерялась, не зная, какой еще довод нужно привести, из головы сразу всё вылетело. Посмотрела по сторонам, ища поддержку, но все смотрели на меня с любопытством не более того.

– Отойди или получишь удар вместо неё, – скомандовал Кьелл, замахиваясь прутом.

– И не подумаю! – решительно заявила и тут же завизжала истошно, когда прут прошелся по моему плечу. – А–а–а–а!

– Ох, горячая штучка — эта чужеземка, отважная.

– И глупая, раз лезет в это, – пронеслось по поляне чье-то высказывание, сопровождаясь мужским хохотом.

– Лучше уйди по-хорошему, – процедил сквозь зубы обо-

ротень, вновь замахиваясь.

– Нет! – пискнула отважно и сжалась, ожидая очередного удара, который последовал и вновь заставил меня истошно закричать.

Не представляла, как шаманка смогла выдержать столько ударов, мне казалось, еще один и я просто потеряю сознание от простреливающей боли.

– Остановись Къелл, – прозвучал голос вожака, и мы одновременно повернулись к нему, ожидая дальнейшего приказа, – Не стоит портить белую кожу чужеземки до завтра. Муж сам решит, как её наказать за строптивость.

– Но она мешает выполнять приказ, – возмутился Къелл, всё же опуская прут, – еще тридцать ударов.

– Илва отведи чужеземку в шатер, – приказал Рольф, игнорируя возглас сына. Потом он повернулся к Эйнару, смерил его суровым взглядом и проговорил:

– Помоги матери добраться до шатра. На этот раз ей повезло избежать полного наказания, но в другой раз я доведу его до конца.

Когда до меня дошло, что всё закончилось, ноги сами подкосились, я упала на колени и разрыдалась от переполнявших меня эмоций. Илва подошла и помогла подняться, взяв меня под локоть, повела в сторону шатра. Женщины расступались перед нами, и почти каждая пыталась коснуться пальцами моих волос. Я не обращала внимания на них, сейчас меня волновала лишь одна женщина. Обернувшись, увиде-

ла, как бережно Эйнар отвязывает Соню от столба, потом осторожно перекинув её через плечо, пошел к шатру, видимо, шаманка всё же потеряла сознание.

– Ваши законы так жестоки... – прошептала расстроенно, всхлипывая и утирая всё еще льющиеся слезы.

– Иногда я тоже об этом думаю, – призналась Илва грустно.

Не поверив в искренность, покосилась на женщину, чтобы убедиться, не шутит ли она сейчас. Но на лице женщины не было улыбки, она действительно сожалела вместе со мной о случившемся.

– Её ведь не будут больше мучить? – спросила с надеждой в голосе.

– Нет, Рольф смягчил наказание благодаря тебе, – ответила женщина.

– Благодаря мне Соня оказалась возле этого столба, – буркнула расстроено.

– Не вини себя, рано или поздно это случилось бы, просто повод был бы другой, – проговорила Илва, мотнув головой.

– Почему? Неужели она постоянно нарушает ваши порядки? – спросила удивленно, посмотрев на женщину.

– Она вне закона этой стаи, – улыбнувшись как-то по-доброму, ответила моя сопровождающая.

Это странное заявление возбудило во мне еще больший интерес. Соня открывалась совершенно с другой стороны, для меня. Когда впервые увидела шаманку, мне показалось,

что женщина слишком предана стае и своему месту в нем, потому и отношение к сыну такое, все фанатики ставят свое служение выше родственных связей.

– Что значит: «вне стаи»? – переспросила Илву, решив уточнить этот момент.

– А то и значит, – поучительно заметила женщина и продолжила, – вот уже двадцать пять лет, как Сонья дала обет безбрачия, не подпуская к себе ни одного волка. Прошлый вожак пытался сломить её, закрывал в клетке, морил голодом, всё без толку. В общем, она пережила ад в стае, но не сдалась, каждый раз утверждая, что ей помогают духи рода. Всё чаще её видели разговаривающую с самой собой, не обращая внимания на присутствующих рядом. В итоге шаманку оставили в покое, но большинство в стае считали, что Сонья тронулась умом.

– А почему она так поступила? – поинтересовалась любопытно, переставая наконец плакать и погружаясь в мистическую историю жизни шаманки.

Сейчас боль в руке казалась столь незначительной по сравнению с трагедией, которая крылась в недосказанности Илвы. Женщина оглянулась, убеждаясь, что за ними никого нет и, понизив голос, зашептала:

– В молодости Сонья была безумно влюблена в одного волка, он тоже испытывал к ней чувства, но, когда пришло время жениться, вожак выбрал её возлюбленному достойную жену.

– А она что?! – не сдержалась от вопроса.

– Соня по своему происхождению осталась свободной волчицей. Но она не желала принадлежать всей стае и сопротивлялась этому, вступала в схватку с кобелями, не подпуская их к себе во время кровавой луны.

– А кто был её возлюбленный? – задумчиво спросила, завороченно глядя на Илву.

– Рольф...

– Ох! – вырвался тихий возглас. – И что же было дальше?

Понимала это не конец истории, ведь шаманка имела детей, значит, всё же мужчины у неё были. Илва грустно вздохнула и продолжила:

– В то время у нас был жестокий вожак и он вождедел Соню, но все попытки завладеть волчицей заканчивались дракой между ней и самцом. Тогда разозлившись, он организовал дикую охоту всей стаи, а добычей сделал её... – проговорила Илва дрогнувшим голосом, словно это всё было вчера, и она до сих пор переживает этот ужас. – Её поймали и...

– Изнасиловали... – закончила за неё, чувствуя, как внутри всё сжимается от страха и несправедливости. Вот они волчьи законы. – Неужели Рольф тоже участвовал в этом?

– Нет конечно, он бы не позволил такому случиться, вожак отправил его в дозор, тогда были напряженные времена со сверрами. Когда Рольф вернулся и узнал, что произошло, не задумываясь вызвал вожака на бой и победил, – пояснила женщина, похлопав меня по руке и вновь вызывая боль в ра-

неном плече. — С ним стало гораздо лучше, правда, законы не особо изменились.

— Но ведь Эйнар — сын вожака, значит, Соня всё же была с Рольфом? — поинтересовалась задумчиво, всё ещё прокручивая в голове странную историю.

— Да, после охоты Соня родила двух сыновей, но сразу отдала их на воспитание стаи. Когда Рольф потерял первую жену при родах, он вновь обратил своё внимание на Соню. Между ними заново вспыхнули чувства и Эйнар плод этой любви. Шаманка надеялась, что Рольф сделает её своей законной женой, но вожак стаи не захотел нарушать закон. После такого предательства она окончательно отрёклась от любых связей и стала отшельницей.

— Вот это да! — восхищенно прошептала, впечатленная историей любви.

Мы как раз вошли в шатер, Илва усадила меня на лежак, потом достала какую-то баночку с мазью и осторожно смазала красные рубцы на коже.

— Ты очень отважная Элен, — проговорила женщина, улыбаясь, — и такая же безрассудная, как и шаманка.

— Я просто очень испугалась за неё, — пробормотала смущенно. — Почему Эйнар не заступился за мать?

— Он не мог пойти против вожака, это бы расценили как вызов, а бастарду нельзя бросать вызов вожаку, его просто загрызут всей стаей, — пояснила Илва, и у меня волосы на затылке зашевелились, от ужаса представленной картины.

Я всё меньше хотела оставаться в стае. Эти законы совершенно не вписывались в мой менталитет и смысл жизни. Было страшно даже думать о том, что должно произойти завтра. Рольф будет выбирать мне мужа из самых жестоких мужчин, так получается? Ведь победит именно такой. Ох, нет, всё это просто невыносимо, мне нужно срочно бежать!

– Как вообще называется ваша чертова планета! – воскликнула, взволнованная своими мыслями. Вскочив с лежанки, начала метаться по шатру, пытаясь найти решение в голове.

Женщина замерла, удивленно наблюдая за моими метаниями. Помолчав немного, она всё же ответила:

– Абсалон.

– Что?! – переспросила раздраженно, уставившись на неё.

– Это название нашей планеты, – объяснила женщина совершенно спокойно, тоже поднимаясь с лежанки и подходя к сундуку.

– Я не знаю такой планеты, – пробормотала задумчиво и грустно.

Становилось очевидно, планета не из нашей солнечной системы, а значит, путь домой мне не найти. Надежда на спасение таяла на глазах, неужели я навсегда застряла в этом мире?

– Я не хочу замуж, – простонала глухо, пряча лицо в ладонях и чувствуя, что к глазам вновь подступают слезы.

– Решение вожака оспорить нельзя, – проговорил Илва

уверенно.

– Разве нельзя отказаться или хотя бы выбрать самой? – всё же уточнила я, пытаюсь найти хоть какую-то зацепку.

– Тебе лучше этого не делать, Элен, – мотнув головой ответила женщина.

– Но почему? – не унималась я. – Неужели всё должно быть, как скажет Рольф?

– Ты просто не знаешь наших законов, иначе поняла бы, насколько тебе повезло, – вдруг рыкнула на меня Илва, глядя пристально.

Решила прекратить расспрос на время, надо всем успокоится после этой ужасной порки. Возможно, отдохнув немного, мне придет гениальная мысль, как отсюда свалить и побыстрее.

13 глава

Улеглась на свой лежак и закрыла глаза пытаюсь отключиться и заснуть, но тревожные мысли не давали покоя, да еще эти дурацкие законы, по которым мне придется жить в этом мире. Приподнявшись на локте, понаблюдала некоторое время за женщиной, которая вновь принялась за рукоделие и всё же не выдержала.

– Объясни ваши законы, хочу знать, что ждет меня дальше, – потребовала от Илвы, не желая действовать вслепую.

Она подняла на меня насмешливый взгляд, говорящий о том, что прекрасно понимает моё любопытство.

– Зачем так удрученно, быть женой это привилегия для волчицы, – заявила женщина усмехнувшись. – Если есть статус, то только муж вправе касаться волчицы в дни, когда приходит красная луна.

– При чем тут красная луна вообще? – непонимающе переспросила, слыша эту фразу уже не первый раз.

Илва закатила глаза к потолку, покачала недовольно головой, но всё же ответила:

– Раз в три месяца все волчицы болеют, тогда на небосвод восходит красная луна. В эти дни волчица может понести.

– Ох, вот оно что, – пробормотала растеряно, а потом сообразив, что у людей это происходит гораздо чаще, мне резко поплохело. Перевела дыхание, села на лежаке прямо и всё

же решила пойти до конца. – И что же дальше?

– Так вот, если у тебя нет статуса жены, то на тебя претендуют все волки стаи, – ответила она, пожимая плечами, словно говорила о чем-то обыденном. – Три дня длится охота и каждый, кто настигнет волчицу первым, имеет право взять её.

– Ох, мамочки, это же так жестоко! – воскликнула, шокированная таким поворотом и чувствуя, как по коже бегут мурашки отвращения.

Мозг тут же подкинул кадры из фильма о дикой природе. Где стая диких собак преследовала течную суку, не давая ей ни отдыха, ни свободы выбора, вплоть до летального исхода от истощения. Помню, тогда это произвело на меня неизгладимое впечатление. Но самое ужасное то, что сейчас я находилась среди оборотней, чьи законы не отличались от диких собак.

– Почему жестоко? – переспросила удивленно Илва. – Многие волчицы сознательно отказываются от замужества, чтобы оставаться независимыми и иметь больше партнеров. Дети, рожденные в таком соитие считаются общими, о них заботится вся стая, а мать может спокойно продолжать заниматься своим делом.

– Я думала, что у волков должен быть развит материнский инстинкт сильнее, чем у людей, – пробормотала смущенно, не зная, как еще оправдать своё негодование. Уж точно не собиралась рассказывать о своих воспоминаниях.

– Ну уж не знаю, как там у людей, – фыркнула Илва и отмахнулась, – у нас дети общие и забота о них тоже.

– Действительно прикольно, – ляпнула, не желая вступать в дискуссию по этому поводу с волчицей. Возможно, наши земные законы им тоже могут показаться идиотскими, кто знает, где тут правда. – Скажи, а у сверров такие же законы? – спросила ради интереса, чем тут же заслужила недовольный взгляд женщины.

– Они же дикие, какие у них могут быть законы, – заявила Илва, возмущенно. – Даже родить не могут нормально,дохнут, как мухи.

– Это почему? – полюбопытствовала я.

– Да кто же их знает, кровь проклятая наверно, вот и не могут, – ответила женщина и сплюнула на землю, словно боясь сглаза. – Пойду принесу ужин и Санни позову.

Илва ушла, явно сбежав от моих расспросов, но это даже и хорошо. Мне было достаточно и той информации, которую узнала. По-прежнему оставалась при своем мнении, нужно поскорее бежать, вот только как? Первое, что нужно сделать, это забрать оставленные мной вещи у шаманки. Без зимней одежды я не выживу за пределами долины. Мне надо найти способ поговорить с Эйнаром. Эта мысль приятно согрела меня и зажгла маленькую надежду в душе.

Стоило только подумать об этом, как пола шатра откинулась, впуская Эйнара. Он не вошел полностью, словно боясь чего-то. Окинув взглядом шатер остановил его на мне

внимательно осматривая, отчего я почувствовала приятный трепет внутри.

– Элен нужно поговорить, скажи, что тебя зовет моя мать, – прошептал он быстро и так же быстро исчез.

Мне даже показалось в какой-то момент, что всё это померещилось, но появившиеся на пороге волчицы рассеяли сомнения своим вопросом:

– Что тут делал Эйнар?

– Зашел поблагодарить за мать, – тут же нашлась с ответом. – Сонья хочет видеть меня, попросила прийти.

– Это исключено, – заявила категорично Илва, ставя передо мной миску с похлебкой, – Кьелл запретил тебе общаться с кем-либо.

– Он мне еще не муж, чтобы что-то запрещать, – тут же возмутилась такому ответу.

– А ведь она права, – неожиданно поддержала меня Санни и подмигнула хитро, – но, чтобы не было претензий, я пойду вместе с ней. Мы вольные волчицы, имеем право ходить куда угодно.

Илва смерила пристальным взглядом меня, потом девушку и наконец произнесла:

– Давайте поедем, а потом будем решать. Всё равно лучше это сделать, когда стемнеет, тем более Кьелл сегодня охоту возглавляет.

Мы довольно кивнули и уселись каждый на своей лежанке, с деревянными мисками в руках. Похлебка оказалась

странной на вкус с непонятными кореньями и кусками мяса. Но я была очень голодна, а потому съела всё с удовольствием и каким-то волчьим аппетитом. После такого сытного ужина и нервного дня меня буквально сморил сон.

Мне снилось, как я иду по проходу, усыпанному лепестками роз, под руку с отцом, меня переполняло чувством счастья. Белоснежное платье красиво смотрелось на моем загорелом теле, а легкая фата прикрывала от посторонних глаз. Впереди меня ждал любимый мужчина, с которым я намеревалась прожить всю оставшуюся жизнь. Когда отец остановился возле алтаря, медленно подняла глаза на своего возлюбленного и отшатнулась в ужасе.

Передо мной в черном фраке стоял Кьелл. Он улыбался, но эта улыбка напоминала звериный оскал. В его глазах читалась похоть и желание овладеть мной прямо здесь при всех. От страха попятилась назад, не желая оставаться рядом с ним ни секунды. Отец попытался остановить меня, уговорить, но я не слышала слов, меня поглотила паника. Вырвав свою руку из рук отца, подхватила платье и побежала прочь из церкви. Жених не пытался остановить меня, он просто оставался на месте, наблюдая за моим бегством и смеялся. Этот смех становился всё сильнее, раскатистее, устрашающе громогласным.

– Всё равно ты будешь моей... – услышала голос за спиной, а потом меня схватили за плечо.

14 глава

Испуганно открыла глаза и отмахнулась, не сразу распознав силуэт девушки.

– Эй, чего дерешься? – буркнула Санни обижено.

– Прости, – проговорила тихо, растирая лицо ладонями и прогоняя остатки сна.

– Ты стонала во сне, кошмар приснился? – спросила волчица любопытно.

– Еще какой! – ответила эмоционально, переводя дыхание и вставая с лежанки, – Спасибо, что разбудила, я бы не хотела досмотреть сон до конца.

– Не хотела тебя пугать, но уже стемнело, отряд ушел на охоту, так что можно навестить шаманку, – заявила девушка, улыбнувшись, – ты еще хочешь этого?

– Конечно! – тут же подтвердила я и поинтересовалась: – А где Илва?

– Ушла к подружкам, у них вечерние посиделки, промывание костей женам, – хихикнув пояснила Санни.

– А ты не собираешься к подругам, а то я могу и сама сходить? – решила намекнуть, что вполне самостоятельная.

– Нет, мы за день успеваем наболтаться, – отмахнулась девушка и пошла на выход.

Поняла, отделаться от девушки не получится, придется идти вместе. Ну и ладно, пусть Эйнар сам решает, как с ней

быть, я птичка подневольная. Выйдя из шатра, пошла за волчицей в сторону, где стояла одинокая юрта шаманки.

Уже стемнело, возле шатров развели костры, яркие отблески пламени высвечивали женщин, сидящих на бревнах и болтающих о чем-то. Нас никто не видел, потому что мы шли в противоположную сторону от деревни. Приятная прохлада вечера холодила кожу и приносило облегчение моим рубцам на плече. Как жаль, что такая погода только здесь.

– Санни, а за пределами вашей долины бывает тепло? – поинтересовалась любопытно.

– Конечно, но не так, как здесь. Там всё равно остаются перепады температуры, днем очень жарко, а ночью довольно холодно.

– И когда начнется потепление? – решила уточнить момент, чтобы понимать, что ждать от погоды во время побега.

– Так, уже идет, – улыбнувшись ответила Санни, – снег постепенно тает, еще пару недель и земля пробудится.

– Это хорошо, – довольно заметила, кажется, удача начинает поворачиваться ко мне лицом.

Возле шатра шаманки тоже горел костер, не такой большой, как возле других юрт, но его света вполне хватало на освещение небольшой полянки перед входом. Девушка остановилась и повернулась ко мне.

– Дальше иди сама, Сонья не любит незваных гостей, буду ждать тебя у костра, – проговорила она.

– Хорошо, – согласилась я, понимая, Эйнар не просто так

сюда позвал, наверняка знал, что кроме меня никто войти не сможет.

Зайдя внутрь шатра, остановилась, пытаюсь привыкнуть к полутьме, и рассмотреть хоть что-то.

– Элен, ты пришла, – раздался знакомый мужской голос, а потом передо мной возник оборотень.

– Пришла, – прошептала смущенно, разглядывая мужчину.

В темноте он казался мне еще более красивым, тени, игравшие на его теле, соблазнительно подчеркивали накаченные мышцы и притягивали взгляд. Захотелось коснуться его, вновь ощутить горячую кожу под ладонью, прочертить пальчиком рельеф пресса.

Сглотнув нервно, отвела взгляд, боясь не сдержаться, но Эйнар, словно почувствовал моё волнение, подойдя ближе, взял меня за подбородок и заставил вновь посмотреть на него. Наши глаза встретились, и яркая искра страсти пробежала между нами, заставляя сердце учащенно забиться. Воздух между нами стал густым и горячим, стало трудно дышать, во рту пересохло, и я облизнула губы, видя, как в глазах мужчины вспыхнуло желание.

Так и не произнеся ни слова, Эйнар наклонился и жадно припал к моим губам в голодном поцелуе. Не раздумывая, обвила его шею руками, раскрываясь навстречу и позволяя углубить поцелуй, желая получить волнующее удовольствие. Мужские руки коснулись моей кожи, вызывая дрожь и

трепет возбуждения. Одна рука заскользила вверх к затылку, фиксируя его и не позволяя уйти от всепоглощающего поцелуя. Вторая же опустилась, захватывая в плен мою ягодицу и яростно прижимая к себе.

Очень четко ощутила возбуждение оборотня, и в животе всё скрутило от желания получить нечто большее, чем просто волнующий поцелуй. Непроизвольно закинула ногу на его бедро, чтобы оказаться как можно ближе к заветному моменту и показать свою готовность. Эйнар отреагировал моментально, довольно зарывчав подхватил меня под колено, заставляя поднять и вторую ногу.

Мой здравый смысл куда-то испарился, совершенно не думала ни о чем, кроме как получить желанное удовольствие от этого мужчины. Всё происходило так стремительно, а желание буквально превращалось в жажду. Сама не поняла, как Эйнар оказался внутри меня, лишь ахнула от столь резкого вторжения, и тут же улетела в блаженство острых ощущений. Оборотень сразу взял быстрый темп, крепко удерживая меня за бедра и вторгаясь всё глубже.

Я потеряла связь с реальностью, уносясь в безумные ощущения приближающейся эйфории. Оказывается, я так соскучилась по сексу, что мне было нужно совсем немного ласки, чтобы вознестись на вершину блаженства. Чем ближе мы подходили к краю, тем громче рычал Эйнар и всё резче врывался в меня, заставляя стонать и крепче держаться за его шею.

Почувствовала, как на меня надвигается лавина экстаза, еще немного и она поглотит целиком, унося в неизведанное, острое наслаждение. Эйнар тоже был на пике взрыва, и наши тела одновременно забились в конвульсиях, оборотень зарычал гортанно и прерывисто, пытаясь восстановить сбившееся дыхание, а я, простонав имя мужчины, прильнула к его влажному плечу обессилено. Наши тела еще некоторое время сотрясали отголоски безумного удовольствия, когда моего слуха коснулся чей-то болезненный стон.

Возвращение в реальность было стремительным. Вспомнила, зачем сюда пришла и кто меня ждал.

– Мы тут не одни? – прошептала в ухо Эйнару, боясь смотреть по сторонам.

– Нет, Соня спит там, – ответил он, прерывисто дыша, всё никак не мог отдышаться.

– О боже, какой позор, – простонала, упираясь лбом в плечо мужчины и закрывая глаза.

Никогда еще не теряла настолько голову, чтобы забыть обо всех приличиях. Как теперь мне смотреть в глаза шаманки? Хорошо хоть в шатре довольно темно, но ведь волки видят лучше людей, а значит, она могла всё видеть.

– Перестань всего бояться, – проговорил Эйнар, целуя меня в шею и вновь вызывая мурашки по телу. – В нашем мире вполне нормально заниматься сексом, когда захочется и где захочется.

– Даже на глазах у матери? – спросила, скептически поко-

сившись на него.

– Плевать кто рядом, если страсть жаждет выхода, – усмехнувшись заявил Эйнар.

Но его слова не принесли облегчения, наоборот, я вдруг ощутила себя аморальной личностью, которая поддалась на флюиды мужчины практически незнакомого. Почему вообще поддалась на его харизму? Откуда появилась страсть, почему вдруг меня так захлестнуло желание? Я хотела бы найти этому какое-то мистическое объяснение, но в глубине души понимала причину. Долгое воздержание, плюс обнаженный красивый мужчина рядом, проявляющий к тебе желание. Кто бы устоял?

Я наконец спустилась на землю, убирая руки с шеи мужчины. Одернув замшевую юбку и поправив трусики, которые так и остались на мне, сделала два шага назад и твердо заявила:

– Это не должно повториться.

Эйнар посмотрел на меня исподлобья, прищурившись, потом мотнул головой, словно отметая какие-то мысли, и ответил:

– Согласен.

Ответ Эйнара обескуражил. Если честно я ждала от него возражения, возможно, даже заявления, что теперь мы пара, но оборотень вновь удивил меня своим поведением, не став настаивать на продолжении. И тут в голове сразу возник вопрос, либо ему не понравилось заниматься сексом со

мной, либо у него был план просто оказаться первым перед тем, как меня отдадут замуж. А может, он вообще сделал это назло Кьеллу? Завтра, после боя, выйдет и при всех скажет, что имел меня в шатре, а шаманка свидетелем пойдет.

«Ох, Элен. Ну и мысли тебе в голову лезут!»

– Ты звал меня за этим или есть дело поважнее? – спросила холодно, надевая маску безразличия.

– Хотел поделиться с тобой одной мыслью, – ответил мужчина, подходя и проводя тыльной стороной руки по моему плечу, заставляя вздрогнуть и почувствовать вновь проснувшийся внутренний трепет. – Ты по-прежнему хочешь бежать?

Всё наваждение как рукой сняло, романтическое настроение тоже улетучилось. Забыв обо всех глупых мыслях, крутившихся до этого в голове, я посмотрела на него пристально.

– У тебя есть план, как это сделать? – уточнила осторожно, чувствуя, как начинаю нервничать.

– Помнишь пещеру, из которой мы вышли? – спросил Эйнар серьезно.

– Помню, – кивнула в ответ, припоминая все детали своего появления в долине.

– Там возле нее, с левой стороны есть валун, за ним углубление. Я могу спрятать там твои вещи и немного еды. Тебе останется только выбрать время для побега, – проговорил оборотень и я согласно кивнула.

– Но как я определяю, когда лучше сбежать, ведь я не знаю уклада вашей жизни? – пробормотала озабоченно.

– Я помогу, – раздался измученный голос из темноты, – убить тебя всё равно теперь не получится, долг не позволит, но зато из стаи убрать смогу, так всем лучше будет. А то вон, первый уже голову потерял...

Конечно, я узнала шаманку и еще раз порадовалась, что здесь довольно темно и моё смущение никто не видит. Её настрой по отношению ко мне не изменился, но кровожадность ушла, и это радовало.

– Хорошо, – проговорила, глупо улыбнувшись, – я согласна.

– А теперь убирайтесь из моего шатра, оба, – рыкнула шаманка недовольно и затихла.

Эйнар взял меня под локоть и потащил на выход. Сопровляться не стала, мне и самой хотелось скрыться с её глаз, пока она не передумала мне помогать. Но выйдя из шатра, я остановила оборотня и заставила повернуться к себе.

– Почему ты решил мне помочь? Неужели потому, что мать попросила? – спросила настойчиво, пытаюсь прочесть в его глазах правду. Не знаю, почему ответ мне был так важен, чувствовала, это для меня станет откровением.

– Отчасти, – чуть помолчав ответил оборотень, отворачивая от меня лицо и разрывая зрительную связь, – в первую очередь не хочу, чтобы ты досталась Кьеллу.

И это всё?! Никаких чувств, эмоций, просто насолить со-

пернику? Почувствовала себя оскорбленной и униженной, словно мной нагло воспользовались или влепили пощечину прилюдно.

– Зачем тебе это, если ты не испытываешь ко мне эмоций? – спросила, ехидно улыбнувшись и сдерживая возникший порыв влечь ему по наглой морде. Я хорошо запомнила, что поднимать руку на самца запрещено в стае.

– Скажем так, это задевает самолюбие, всё–таки ты мой трофей, – ответил Эйнар, улыбнувшись так мило, словно мы говорили о чем–то незначительном.

– Ах вот оно что! – воскликнула обиженно. – Знаешь, а я, пожалуй, тоже сравню вас, вдруг окажется, что Кьелл более искусный любовник.

Увидела, как удивленно вытягивается лицо мужчины, но не стала ждать ответа. Отвернувшись, пошла к костру, где должна была ожидать меня Санни, но её там не было. Уже хотела окликнуть девушку, когда меня неожиданно дернули за руку заставляя развернуться и упереться в массивную грудь мужчины. Я оказалась в крепких объятьях Эйнара, попыталась вырваться, но он сжал меня еще крепче, не позволяя увернуться.

– Не глупи, Элен, я сделал это в первую очередь для тебя. Кьелл сильный и жестокий самец, все знают, как он обращается с волчицами. Они уходят от него покусанными, истерзанными, запуганными. Я не хочу, чтобы ты испытала это на себе, – проговорил оборотень тихо, но каждое слово доходи-

ло до моего сознания и впивалось в него, заставляя вздрагивать от страха. – Мой запах на твоём теле не позволит ему коснуться тебя раньше, чем через три дня.

– Значит, у меня всего три дня в запасе, – пробормотала растерянно, пытаясь осознать информацию и сообразить, как же всё повернуть.

– Да, – подтвердил он, проводя рукой по моим волосам, потом обводя пальцем подбородок, касаясь влажных губ и при этом пристально глядя в глаза. – Мне было с тобой очень хорошо, я желал тебя с первой минуты нашего знакомства и хотел бы сделать тебя своей, но у нас нет будущего Элен.

– Почему ты так решил? – прошептала дрогнувшим голосом, к глазам подкатили непрошеные слезы.

– В стае нам не дадут жизни, а за пределами долины мы вдвоем не выживем. Если я попадусь сверрам, меня убьют и тебя тоже. Если пойдешь одна, будет шанс на спасение. Дикари похожи на тебя, они примут к себе и, возможно, там тебе будет комфортней.

– Ты всё решил за меня, – обиженно прошептала, пряча лицо на его широкой груди, – даже не спросив чего хочу я.

– Просто я знаю законы этого мира и понимаю наши шансы, – ответил он и поцеловал меня в макушку. Потом разжал объятья и отступил. – У тебя всё получится, уверен в этом. Наверняка ты не зря попала в этот мир.

Эйнар больше ничего не сказал, просто развернулся и пошел в другую сторону, а я продолжала смотреть ему вслед,

понимая этот мужчина успел занять место в моем сердце. Да мозгами понимала, он прав, но не желала мириться с этим так просто. Сердце требовало вернуть Эйнара немедленно и попробовать уговорить всё же быть вместе. Но я не стала этого делать, раз он так решил пусть так и будет. Еще на Земле дала себе обещание, что больше не буду бороться за мужчин. Это их привилегия, захотят быть рядом будут, а нет так и не надо, проживу и без них.

Конечно, мне было страшно, вновь бежать в неизвестность. Как ко мне отнесутся сверры предугадать было нельзя. Возможно, там будет еще хуже, чем здесь, но я определенно не могла оставаться в стае, хотя бы даже потому, что являлась человеком. Мой мир кардинально не совпадал с миром оборотней. Наши законы имели противоположную полярность. Даже моё отношение к жизни, людям, ценностям отличались во всем.

«Пора узнать, кто же такие эти сверры!» – подумала про себя уверенно, ставя точку на сомнениях.

– Эй, ты чего там стоишь? – спросила Санни, подходя ко мне, – Задумалась?

– Да, похоже на то, – пробормотала я, обернувшись к девушке. – Ты куда-то отходила?

– Да так, по делам быстро сбегала. Ну, что сказала шаманка? – любопытно поинтересовалась она и как-то странно повела носом, словно пытаясь уловить какой-то запах.

– Сонья поблагодарила меня, теперь она стала лучше от-

носиться ко мне, – проговорила первое, что пришло в голову, внимательно следя за девушкой, которая всё больше становилась похожа на собаку, взявшую след.

– Почему от тебя воняет Эйнарором? – наконец спросила она, хмуро глядя на меня.

– Мы..., эм..., просто поздоровались друг с другом, – пробормотала растеряннo, пожимая плечами и не зная, как еще отвести подозрения, но мои слова явно не убедили Санни.

Она хитро прищурилась, словно пытаясь увидеть меня насквозь.

– И давно секс означает просто поздороваться? – спросила волчица испуганно. – Ты знаешь, что с тобой будет, если Кьелл учует запах соперника? Ох, святой Йон, а нам ведь тоже несдобровать. Меня Илва загрызет!

Схватив меня за руку, Санни потащила за собой, продолжая причитать, что всё кончено и им придется понести наказание. Я не слушала её стонов, все мои мысли были направлены в будущее туда, где меня уже поджидала неизвестность.

Стоило нам войти в шатер, как Санни с порога заголосила: – Илва, мы пропали!

Женщина, сидевшая на своем лежаке и занимавшаяся рукоделием, удивленно подняла на нас глаза, не понимая причины внезапной истерики соседки.

– Санни, говори, по существу, и без истерик, – проговорила она, вновь увлекаясь своим делом, – опять сплетни какие-то слышала?

– Если бы! – воскликнула девушка, словно не слыша Илву. – У нас проблема посерьезней!

Она притащила меня на середину шатра и толкнула вперед прямо к волчице.

– У нас?! – переспросила Илва, заинтересованно глядя на меня.

– Эта вот, дикарка, занималась сексом с Эйнараром, – наконец заявила Санни, тыкая в меня пальцем.

– Как это, где? – непонимающе спросила женщина, переводя изумленный взгляд то на меня, то на Санни. Мои щеки начали пылать предательским румянцем. – Элен, это правда?

Я, смущаясь, опустила голову, как провинившийся школьник перед учителем. За меня решила ответить Санни.

– Видимо, в шатре шаманки, пока я ждала снаружи.

Илва отложила рукоделие и встала, подойдя ко мне, обогнула по кругу обняв, а потом поморщилась недовольно.

– Не думала, что ты такая дура, – проговорила она, обращаясь ко мне. – Ты понимаешь, что натворила?

– Ничего особенного, я взрослая женщина и имею право спать с кем хочу, – выпалила возмущенно. Меня задело заявление волчицы, почему меня отчитывают, как девчонку, застуканную за нехорошим делом.

– Идиотка, ты подставила Эйнара под удар! – прорычала Илва, и я испуганно попятилась, от её хмурого взгляда стало как-то не по себе.

– Под какой удар? – переспросила осторожно. Решила не говорить о том, что идея, как раз таки принадлежала оборотню.

– Он украл право первой ночи у вожака, и опозорил тебя перед другими, – проговорила женщина серьезно, качая удрученно головой.

– Ой, пресвятой Йон, его же теперь загрызут! – пискнула испуганно Санни, прижимая руки к груди, словно собиралась молиться.

– Как... загрызут? – прошептала севшим голосом, чувствуя, как внутри всё холодеет от страха. – Он мне не сказал...

– Да вот так! – рыкнула Илва, хватая казан, стоявший на сундуке, и сунув его в руки Санни, – Нагрей воды быстро, попробуем отбить запах с помощью травы.

Девушка послушно схватила казанок и выбежала из шатра. Волчица повернулась ко мне и скомандовала:

– Снимай всё, это нужно сжечь.

Беспрекословно подчинилась, понимая, она не шутит, всё действительно очень серьезно.

– Он не сказал мне, что это опасно, – проговорила тихо, чувствуя переживание за наше будущее с Эйнарм.

– Почему Сонья допустила это? – вдруг спросила Илва обернувшись. – Ведь она была там.

Отрицать очевидное не стала, кивнув согласно. Женщина окинула меня еще раз внимательным взглядом и пробормо-

тала задумчиво:

– Странно, на неё не похоже, подставлять собственного сына.

Меня тоже взволновал этот вопрос, если она знала последствия то, почему не пресекла всё сразу? В то, что она крепко спала и не слышала наши стоны, я не верила, мне кажется, там бы даже мертвый восстал от искр и жара исходящих от нас. Нет, она не остановила нас по другой причине. Возможно, шаманка всё просчитала и знала, как поступит Илва в данной ситуации, но зачем ей это было надо?

Санни наконец принесла горячую воду в котелке. Илва бросила туда пучок какой-то пахучей травы, напоминавшую полынь. Немного подождав, пока трава распарится, женщина поставила меня в таз и достав пучок, стала растирать всё тело. Молча терпела, лишь вздрагивая каждый раз, когда меня касался горячий пучок травы. Понимала, от этой процедуры зависит жизнь Эйнара. Когда всё закончилось, меня замотали в мех медвежьей шкуры и оставили на лежанке до утра, приказав терпеть. Илва сказала, что за ночь кожа пропитается запахом травы и меха, это должно перебить запах оборотня.

15 глава

Утро началось с громкого воя за пределами шатра. Открыв глаза, попыталась сесть и чуть не упала, запутавшись в шкуре. С трудом вылезла из мехового кокона и поморщилась от терпкого аромата, идущего от меня. Действительно, гремучая смесь травы и меха отбивала любой другой запах. На сундуке, рядом с моей лежанкой лежали новые куски тонкой замши, видимо, для моего будущего наряда. Закончив с простым одеянием, расчесала руками волосы и заплела в две косы и собралась умыться. В этот момент в шатер вошла Илва, неся дощечку, на которой стояла миска с похлебкой и пиала с горячим напитком.

– Вот, поешь, а то неизвестно, чем всё закончится, – проговорила она, ставя передо мной еду.

– А кто так жутко выл? – спросила сонно, умывая лицо прохладной водой.

– Охотники вернулись, наверно остальные приветствовали хороший трофей, который они принесли. Я сама не видела, как раз тебе еду готовила. Сейчас мужчины отдохнут немного и будут собираться на бои, – проговорила женщина, обнюхивая меня и довольно кивая. – Хорошо травка сработала, теперь запах так сразу не учуять.

– Да уж, воняет знатно, – буркнула я, подходя и беря самодельный поднос. Отправилась к себе на лежанку, усевшись,

принялась поглощать содержимое миски. Это была всё та же похлебка с неизвестными мне кореньями и кусками мяса. Чтобы отвлечься от безвкусной бурды, решила узнать своё будущее.

– Илва, расскажи, что меня ждет сегодня?

Женщина бросила на меня внимательный взгляд, словно решая стоит ли мне пояснять, как и что или лучше оставить в неведении, но потом всё же присела на свое ложе и заговорила:

– За право взять тебя в жены будут драться чистокровные волки. Когда определится победитель, то вожак поженит вас прямо там же. С этого момента твою судьбу будет решать муж. Первая ночь принадлежит вожаку по праву стаи. Думаю, Рольф пригласит тебя к себе в шатер сегодня ночью, он не упустит момент попробовать чужеземку. Последующие ночи рядом с тобой будет проводить муж.

– А если я откажусь спать с вожаком, ну и с мужем тоже, что будет? – поинтересовалась задумчиво, пытаюсь просчитать свои действия.

– Ты не о том думаешь, Элен. Молись, чтобы Рольф не учуял запах Эйнара раньше времени, иначе нам всем шкуры не сносить, – вдруг заявила женщина и резко отвернувшись, показывая, что разговор окончен.

Не стала настаивать на продолжении и так было понятно, ожидать хорошего не приходится. Как ни крути, со всех сторон меня ждали неприятные последствия. Сейчас я уже со-

жалела, что поддалась на флюиды оборотня, и сама себе создала проблему. Не хотелось думать, чем всё может кончиться, а потому решила обдумать возможный побег.

Насколько хватило моей наблюдательности, днем вся стая находится в долине, а на охоту они выходят только ночью. Интересно, почему так? Возможно бояться столкновения с дикарями? Тогда выходит, ночью бежать нельзя, могу вновь попасть в лапы оборотней или же они устроят погоню. А вот днем это вариант...

– Илва, а почему вы охотитесь только ночью? – спросила, как будто между прочим.

– Лес наш только ночью... – сказала женщина и осеклась, словно сказала лишнее, немного помолчав она добавила: – Ну то есть живности там больше в ночное время.

– Понятно, – проговорила, делая вид, что не придавала значения её осечки.

Значит мои предположения были верны, днем оборотни не могут выйти из долины, вот и отлично. Оставался вопрос, почему Эйнар и шаманка не сказали мне об этом? Мне начинало казаться, что они тоже затеяли игру с вожаком, а разменной монетой была я.

Мои размышления прервала Сани появившаяся на пороге.

– Рольф объявил о начале боя, – проговорила взволнованно девушка и окинула меня настороженным взглядом. – Он потребовал привести чужеземку.

– Хорошо, мы уже идем, – проговорила Илва, вставая и показывая жестом, чтобы я следовала за ней.

Проходя мимо Санни, заметила, как та втягивает носом воздух принюхиваясь.

– Нормально всё, не пахнет, – бросила ей, иронично ухмыльнувшись.

– У вожака нюх сильнее нашего, я бы не была так уверена, – пробормотала девушка, идя за мной следом.

Бой должен был состояться в центре деревни там, где возвышался столб позора. На небольшой поляне уже собрались оборотни, создавая живой барьер для тех, кто участвует в бое. На вымышленной арене уже собралось мужчин десять, они разминали мышцы, словно готовились к спортивным упражнениям.

Меня подвели к столбу позора, Илва завязала на моем запястье кожаный шнур, а второй конец обмотала вокруг столба.

– Второй конец потом повяжут твоему будущему мужу, – пояснила она, видя моё изумление.

Это объяснение успокоило, а еще порадовало, что я оказалась за спинами собравшихся, значит, всё внимание будет на поляну.

– А теперь тебе нужно раздеться, мужчины должны видеть твои прелести, чтобы лучше сражаться, – вдруг завила волчица, приводя меня в ужас.

– Нет! – прошипела я, отталкивая руки волчицы, – На мне

и так практически нет одежды, всё прекрасно видно.

– Таков закон, – прорычала Илва, вновь делая попытку сорвать с меня юбку, но я увернулась и спряталась за столб.

– Нет! – заявила упрямо, хмуро глядя на женщину.

Наше пререкание привлекло внимание всей стаи. Обернувшись, они любопытно наблюдали за моим противостоянием и попытками отстоять свой наряд. Неожиданно возле нас появился Кьелл, он смерил взглядом женщину, потом меня, и спросил:

– В чем дело, почему вы ругаетесь?

– Она не желает раздеваться, – удрученно сказала Илва, закатив глаза к небу и показывая, как ей со мной тяжело.

Оборотень еще раз обласкал меня похотливым взглядом, а потом бесцеремонно схватил за лиф и сдернул его вниз, оголяя грудь. Охнув от неожиданности, по инерции прикрыла руками грудь, чем и воспользовался оборотень, проделав то же самое с юбкой. Мне ничего не оставалось делать, как пытаться прикрыть всё возможное и сразу, краснея от стыда. В толпе раздался хохот, они потешались над моей беспомощностью. Жадные взгляды мужчин и завистливые взгляды женщин прожигали мне кожу. Закрыв глаза, стала уговаривать себя не обращать внимания на этих недалеких людей, живущих по звериным законам.

– Не грусти, дикарка, я скоро приду за тобой, – ухмыльнувшись, проговорил Кьелл и пошел к остальным мужчинам.

Рольф, наконец, объявил о начале боя, и про меня сразу все забыли. Когда услышала громогласные выкрики, открыла глаза и попыталась увидеть из-за спин собравшихся, что происходит на поляне. Впервые увидела массовое перевоплощение мужчин в волков. Оборотни, желавшие получить меня в жены, бросились друг на друга одновременно без разбора. Я испытала первый приступ ужаса, когда увидела эту беспощадную драку.

Этот бой больше напоминал бойню, кто с кем сражался невозможно было понять, сплошной клубок шерсти и мелькающих клыков. Визги раздавались всё чаще, видимо, укусы становились ощутимей. Видела, волки входили в раж почуяв кровь и бросались друг на друга с ожесточением. Некоторые оборотни были отброшены за пределы самодельного ринга, битва для них была закончена, но они не желали уходить, даже несмотря на травмы, оставались и продолжали наблюдать за боем уже из толпы.

На поляне всё меньше оставалось претендентов на мою руку. Те, кто продолжал драку, всё яростнее бросались на противника, и мне иногда казалось, что волки даже готовы перегрызть глотку сопернику. Никто не хотел сдаваться, каждый волк желал получить трофей в виде меня. Но явный претендент на победу уже вырисовывался, он легко раскидывал противников, не подпуская к себе слишком близко. По белой груди волка могла предположить, что это Кьелл.

Страсти разгорались сильнее, и чем меньше оставалось

оборотней на поляне, тем яростнее становилась схватка. Вот уже и первая кровь появилась на оскаленных мордах. Толпа тоже бесновалась, чуя запах крови и скорой развязки боя. Даже я забыла о своей наготе, вставая на носочки и пытаюсь увидеть подробности этого побоища.

Вдруг моей руки коснулись, и я обернулась, отвлекаясь от боя. Возле меня стояла шаманка, она приложила палец к губам, требуя молчания. Потом развязала шнур на моем запястье и поманила жестом за собой. Я опасливо оглянулась на толпу, стоявшую недалеко, но все были заняты зрелищем. Подхватив куски ткани, валявшиеся под ногами, последовала за Соньей. Когда мы отошли на приличное расстояние от деревни и оказались в небольшой роще, шаманка обернулась ко мне и прошептала:

– Беги по этой тропе к пещере, там тебя ждет Эйнар.

– А как же...

– Нет времени объяснять, я задержу стаю, насколько смогу, – рыкнула недовольно шаманка, – времени у тебя в обрез, так что не тяни.

Больше не сказав ни слова, она поспешила обратно в деревню. Страсти там, видимо, накалялись, выкрики поддержки и грозный рык разлетался по всей долине. Поблагодарив мысленно шаманку, быстро завязала на бедрах юбку, с лифом возится не стала, просто прикрыла грудь тряпицей и побежала в сторону пещеры. Сердце колотилось с немислимой скоростью, казалось, еще не много и от переживаний поте-

рю сознание.

Эйнара заметила возле валуна, он сидел в тени, ожидая моего появления. Как только заметил мою фигуру, вскочил на ноги, достал из-за валуна небольшую кожаную сумку и вещи. Стоило подойти ближе, он бросил мне вещи и скомандовал:

– Одевайся.

Не стала тратить время на разговоры, как сказала Соня, каждая минута дорога. Пока натягивала на себя термобельё, Эйнар давал инструкции.

– В сумке вяленое мясо, коренья и лепешки, если будешь экономно есть, хватит дня на три. Вот тут карта нашей местности, – проговорил он, разворачивая передо мной кусок кожи. – Мы находимся вот здесь, – ткнул пальцем в карту, показывая местонахождение. – Тебе нужно двигаться вот сюда, – оборотень прочертил пальцем влево, – в лес не заходи, иди вдоль скалы, как выйдешь из пещеры, когда скала кончится, окажешься возле обрыва, тебе придется с него прыгнуть, – закончил Эйнар, глядя на меня пристально.

– Прыгнуть?! – спросила ошарашенно. – Я же разобьюсь!

– Поверь, это единственный путь оторваться от погони, внизу много снега, ты не пострадаешь, – проговорил уверенно оборотень.

– Нет, это нереально, – помотала головой взволнованно, – лучше я потрачу больше времени, но обойду этот обрыв.

– Не получится, дальше дороги нет, везде обрыв. Внизу

начинаются земли сверров, волки туда не пойдут.

– Думаешь, Рольф устроит погоню? – поинтересовалась с сомнением в голосе.

– Скорее Кьелл, это он лишился жены – улыбнувшись, ответил Эйнар, – но в любом случае днем погони не будет, мы не можем покинуть долину, а вот ночью наверняка пойдет по твоим следам. Тебе надо успеть добраться до обрыва и прыгнуть, тогда преследования не будет. Поняла?

– Да, – прошептала дрогнувшим голосом, зашнуровывая ботинок, – чего еще мне опасаться?

– Переломов земли и радужного света, – сказал оборотень серьезно, – смотри под ноги, куда ступаешь, а увидишь свет, беги от него прочь не оборачиваясь.

– Может ты всё-таки пойдешь со мной? – попытала счастье уговорить оборотня, но тот упрямо покачал головой.

– Нет, Элен, мне там не место.

– Значит всё, что было между нами, это лишь легкий секс для удовольствия? – спросила обиженно, пытаясь вывести на эмоции Эйнара.

– Ну почему же, – прошептал он, подходя ближе и кладя руку на мой живот, – возможно, я посеял семя, которое прорастет и подарит этому миру новое существо. А это очень даже много.

– Ох, что ты такое говоришь! – возмутилась я, отталкивая с испугом руку оборотня. – Я не хочу попасть к дикарям, будучи беременной от оборотня! Да я вообще не готова стать

матерью в таких ужасных условиях.

– Ну, тут как получится, красавица моя, – рассмеявшись заявил мужчина и, резко притянув к себе, крепко обнял. – Я буду очень рад, если ты хотя бы просто выживешь.

Подняла голову, заглядывая в янтарные глаза Эйнара, чувствовала его внутреннюю тоску, возможно, она была по мне, а возможно, по той жизни, которой у него уже не будет.

– Что с тобой будет, когда я уйду? – решилась спросить волнующий вопрос и боясь ответа одновременно.

– Не знаю... – признался Эйнар как-то грустно, – надеюсь, жизнь сохранить получится. Мне придется признаться, что спал с тобой, Илва и Санни вынуждены будут подтвердить. Это хороший повод убедить стаю, что ты недостойна была стать чье-то женой.

– Тебя ведь могут загрызть за такое признание! – ахнула испуганно, прижимаясь к мужчине сильнее, обнимая за талию.

– Загрызли бы, если бы ты осталась в стае, а так нет смысла этого делать, всё равно тебя потеряли, максимум запишут в изгои, – улыбнувшись ответил Эйнар, а потом нагнулся и поцеловал меня, даря напоследок приятное наслаждения и заливая в душу будущую тоску по нему. Оторвавшись наконец от моих губ, он проговорил: – В пещере иди всё время по правой стене на ощупь, куда поворачивает коридор туда и ты, поняла?

– Поняла, – всхлипнув ответила я, чувствуя мандраж по

всему телу от предстоящего побега.

Перекинув через моё плечо кожаную сумку, Эйнар, взяв из моих рук подшлемник, осторожно одел его на меня, пряча волосы и лицо.

– Пора, Элен, нужно идти, бой уже завершился, я слышу приглушенные голоса, – сказал оборотень, глядя в мои глаза с любовью и грустью, – я тебя не забуду, Элен с планеты Земля.

– А я тебя, Эйнар с планеты Абсалон, – прошептала, сдерживая слезы.

Сжав кулаки, развернулась и вбежала в пещеру, касаясь правой стороны стены, поспешила скрыться в темноте. Чем быстрее уйду, тем лучше, подальше от искушения остаться рядом с мужчиной, что украл мое сердце. Разумом понимала, будущего у нас нет, стая не позволит пойти наперекор законам, но разве сердце от этого перестанет любить? Эх, почему хорошие мужики попадают не вовремя или не в тех обстоятельствах?

16 глава

Выскочив из пещеры, облегченно выдохнула, чувствуя, как отступает паника, появившаяся пока блуждала в темноте. Удивилась, что световой день больше походил на сумерки. Солнца не было видно, пасмурный день, с тяжелыми грозовыми тучами на небе, а по лесу стелется серый туман, скрывая кусты из виду. Воздух казался плотным и слишком влажным, даже дышать становилось трудно. А вот температура явно была плюсовая, обратила внимание на снег, он таял и возле пещеры уже образовались приличные лужи. В общем, погода была под стать моему настроению.

Тяжело вздохнув, передернула плечами от неприятного сравнения. Еще раз бросив взгляд в сторону леса, почувствовала облегчение, что нужно идти в другую сторону. В таком плотном тумане я бы точно заблудилась. Как и сказал Эйнар повернула влево и пошла вдоль скалы, внимательно глядя под ноги.

Птицы активно перекликались, хлопали крыльями перелетая с ветки на ветку, в кустах то и дело раздавался писк зверьков. Природа явно пробуждалась от спячки, и если откинуть все проблемы, свалившиеся на меня, то можно порадоваться скорой весне. Позволила себе немного расслабиться и улыбнулась, пусть ненадолго, но я вновь свободна. И это чувство окрыляло, даря иллюзию победы над невзгодами.

Но я понимала, одной мне не выжить и всё равно придется выбирать, с кем остаться жить. Мне оставалось только искренне просить высшие силы послать в мою жизнь людей, без звериных повадок и законов. Было страшно встретить сверров, ведь я про них ничего не знала, а оборотни не желали делиться информацией.

Что если эти дикари окажутся еще более жестокими, чем волки? Или их законы вовсе отличаются от земных? Что тогда я буду делать? Бежать мне больше некуда, возврата в стаю быть не может, волки не примут, а про другие расы на этой планете я не слышала. Возможно, они есть, но где-то там далеко, за горами и я вряд ли смогу туда добраться одна.

Вдруг под ногами завибрировала земля, лишая меня равновесия. Ноги подкосились, и я шлепнулась на попу, непонимающе уставилась на камни, которые мелко дрожали и перемещались по земле. Потревоженные птицы взмыли в небо и поспешно унеслись вдаль. Со скалы сорвался булыжник и рухнул в метре от меня, с грохотом разлетаясь на куски.

– Ох, мамочки, неужели землетрясение?! – пискнула испуганно.

Вскочив на ноги, бросилась к скале и прижалась спиной, желая просто врасти в каменную стену, как оказалось, вовремя. Начался настоящий обвал, камни сыпались дождем, разлетаясь в стороны и периодически норовя прилететь мне прямо в голову. Я вжималась в стену, закрывая голову руками и боясь даже дышать. Внутри нарастала паника, будоража

страшные мысли. Что если меня завалит камнями? Не хотелось бы быть похороненной заживо, но и бежать некуда, в лес точно нельзя, да и опасно.

Вибрация немного стихла, и я облегченно перевела дыхание видя, что камнепад становится меньше, но порадоваться этому толком не успела. Прямо под ногами земля начала рваться, разъезжаясь в разные стороны. Меня спасло от падения лишь то, что я оказалась стоящей на небольшом каменном выступе. Вцепившись пальцами за небольшие выемки в скале, замерла в испуге, пытаюсь удержаться от падения. Но и на этом всё не закончилось, из недр земли вырвался яркий радужный свет, заливая всё вокруг и причиняя боль глазам.

Зажмурилась, вспоминая наставление Эйнара, перед глазами прыгали черные точки, словно мушки, видимо, свет всё же ослепил меня. Что же теперь делать? Стоять над пропастью и ждать, когда всё вернется в норму, а кто вообще сказал, что так будет? Двигаться вперед с закрытыми глазами, по узкому выступу тоже самоубийство, но ведь другого выхода нет. Долго удерживать свой вес на пальцах не смогу, я всё-таки не скалолаз, значит, продвигаться нужно на ощупь по шажочку. Тем более время требовало действий, неизвестно сколько осталось до заката.

Мысленно перекрестившись и попросив сил и удачи от высших сил, двинулась вдоль стены на ощупь. Приходилось искать пальцами за что зацепиться, потом ногой прощупы-

вать путь. Чувствовала свет даже через закрытые веки, он слепил и вызывал черные пятна перед глазами. Не знаю, сколько времени прошло, пока я слепо карабкалась по вдоль скалы, но неожиданно всё прекратилось. Перед глазами наступила темнота...

Подождав немного, всё же рискнула открыть один глаз, и осмотреться. Свет и правда пропал, словно его и не было, а вот разлом остался и теперь стал еще шире. Открыв и второй глаз, с ужасом поняла, что нахожусь на середине пропасти. Взгляд сам устремился вглубь разлома, и я охнула испуганно, еще крепче сжимая пальцы, судорожно хватаясь за выступ.

Дно пропасти было усеяно огромными золотистыми яйцами, похожими на жемчуг. Из некоторых уже вылуплялись белоснежные гусеницы, с черными глазками бусинками и огромными резцами. Меня настолько поразило зрелище, что я, забыв о безопасности, чуть не сорвалась со скалы вниз, напрямик к этим чудовищам.

Взяв себя в руки, сосредоточилась на текущей задаче и стала продвигаться в нужном направлении. Вниз больше не смотрела, боясь увидеть, как этих тварей становится всё больше. Звуков тоже не издавала, вдруг эти гусеницы—мутанты умеют ползать вертикально? Мне бы не хотелось обнаружить свое присутствие перед ними. Добравшись до земли, спрыгнула с уступа и рванула вперед со всех ног, подальше от этого страшного места. Внутри росло чувство, что я поте-

ряла слишком много времени, и день уже клонился к закату.

Бросила взгляд на небо, пытаясь определить, где солнце, но туман по-прежнему мешал разглядеть светило. Остановилась лишь тогда, когда окончательно выдохлась. Упав на колени, согнулась пополам, попыталась отдышаться. Ребра болели от бега и нехватки воздуха, в горле всё пересохло, но воды Эйнар мне как раз и не положил. Ничего не оставалось делать, как воспользоваться снегом.

Утолив жажду, позволила себе привалиться спиной к небольшому валуну и вытянуть ноги, давая им отдых. Очень хотелось надеяться, что на сегодня приключений достаточно и больше мне не придется неметь от ужаса, но верилось в это с трудом. Мне не давали покоя белоснежные черви, в недрах земли. Кто они такие и опасны ли? Челюсти у них мощные, но, возможно, предназначены только для того, чтобы грызть землю.

Мне бы, конечно, хотелось поверить, но начинала сомневаться, что в этом мире вообще есть безобидные твари. Хотелось верить, что эти твари не появляются на поверхности земли, но почему—то эта версия не находила отклика в моей душе. Эти твари слишком толстые и большие, неужели они едят только землю?

Отдохнув немного и сверившись с картой, вновь пошла в нужном направлении. По подсчетам обрыв уже должен скоро появиться, но моя точность могла не оправдаться, чтение карт не моя сильная сторона. Я всё шла и шла, но даже близ-

ко не видела ничего похожего на обрыв. В голову стали закрадываться мысли, что я перепутала направление или Эйнар обманул меня, но я всячески старалась их отбросить, не желая даже думать о возвращении.

Солнце почти скрылось за горизонтом, на землю опустились сумерки, делая всё вокруг серым и невзрачным. И вот когда уже отчаяние почти захлестнуло меня, за очередным поворотом каменной стены появился обрыв. Это было настолько неожиданно, дорога просто резко обрывалась и дальше отвесная скала и обрыв.

Подойдя к обрыву, была ошарашена увиденным. В ущелье гор вела ледяная горка, крутая, извилистая и невероятно опасная. Она напомнила трассу в бобслее, вот только люди там едут на санях, а мне предстояло это сделать без них. Горка виляла среди деревьев, словно змея среди камней, иногда крутые повороты буквально завязывались в узел. Чем темнее становилось, тем тревожнее себя чувствовала. Время нещадно убегало, скоро волки выйдут на охоту, а я всё еще здесь.

В подтверждение моих слов, за спиной раздался противный скрежет, словно кто-то водил камнем по стеклу. Обернувшись, попыталась понять, откуда идет звук, но ничего подозрительного не заметила, возможно, просто камень упал. Облегченно выдохнув, вновь сосредоточилась на спуске, решая, как же лучше это повернуть. Через минуту звук повторился и на тропе, по которой я сюда пришла, появился белоснежная гусеница. Это она издавала противный звук че-

люстями, перетирая между ними что-то.

Огромный монстр занял всё пространство, отрезая путь к отступлению. Стекланные черные глаза были устремлены на меня, отчего становилось не по себе, казалось, я слышу, как шевелится мозг гусеницы, думая обо мне. По телу пробежал холодок приближающегося ужаса, если сейчас не спрыгнуть с обрыва эта тварь сожрет меня или задавит своей массой.

Больше медлить не стала, усевшись на край горки, обхватила сумку руками, прижимая к себе. Мысленно попросила высшие силы оставить мне жизнь и оттолкнувшись, вытянулась в струнку и понеслась вниз.

Скорость развилась моментально, ткань комбинезона отлично способствовала этому, прекрасно скользя по льду. Совершенно не видела ничего вокруг, шапки деревьев мелькали калейдоскопом, вызывая приступ тошноты. Горка постоянно меняла направление, причем это были довольно резкие повороты, и я каждый раз боялась вылететь за пределы ледяной трассы. Закрыв глаза, стала про себя молиться, чтобы я всё же осталась жива и невредима, а приземление было удачным.

Почувствовала, как тело оторвалось от горки, подлетая верх и устремляясь вперед, только уже по воздуху, а потом с такой же скоростью полетела вниз. Удар о снег был такой силы, что выбило весь воздух из легких. Я задышалась не в силах сделать глоток воздуха, во всем теле отдавало болью, напоминая тот момент, когда меня накрыло лавиной и я с

ужасом подумала, что смерть всё же пришла за мной...

Наконец, справиться с паникой и смогла отдышаться, утерла рукой навернувшиеся на глаза слезы и попыталась пошевелить ногами. К моей радости, они послушались, руки тоже работали нормально. Попыталась сесть, пересиливая боль от падения. Голова кружилась, к горлу подступала тошнота, видимо, последствия спуска. Глубина моего падения была прилична, наверное, около двух метров, поэтому, кроме сплошного снега ничего не увидела вокруг. Откинулась на спину и уставилась в звездное небо. Всё повторялось...

Вновь я неизвестно где, посреди ночи, в снежном плену, и что меня ждет дальше никто не мог сказать. Сил не было даже шевелиться, хотелось закрыть глаза и уснуть, возможно, навсегда, но в этот момент надо мной со скрежетом, пролетело что-то огромное и белое.

О боже, неужели этот монстр последовал за мной?!

Усталость сняло как рукой, с трудом встав попыталась увидеть, куда рухнула гусеница, но снег был выше, тогда попыталась подпрыгнуть и увидеть, но всё без толку, решила карабкаться по снегу вверх, словно скалолаз.

Конечно, дело было не из легких, снег проседал подо мной, не желая выпускать из плена, но я всё же смогла утрамбовать его, делая небольшие ступени. Когда голова показалась над снежным настом, первым делом взглядом нашла звериную тропу, туда я буду пробираться, чтобы выбраться из плена. Потом покрутила головой ища место падения гу-

сеницы, но разобрать в темноте не получилось.

Зато увидела вдалеке золотистый переливающийся купол, словно кто-то включил огромную лампочку в темноте. Я не знала радоваться находке или нет, но и выбора особого не было. Наметив себе ориентир, я усердно начала пробираться через снег к звериной тропе...

17 глава

Через полчаса мучений я всё же смогла добраться до тропы, взобравшись на неё, внимательно осмотрелась, но в темноте почти ничего не было видно, только по-прежнему, как маяк светился странный купол вдалеке. Пошла в его сторону, стараясь ступать осторожно, и производить как можно меньше шума. Над ущельем раздался волчий вой, он, разнесся эхом, отдаваясь в сердце нервным стуком.

Понимала, этот вой шел с вершины горы, значит стая обнаружила мой след. Было страшно представить разъяренного Кьелла, надеюсь, Эйнар всё же не пострадал от моего побега. Хотела верить, что оборотень не обманул и стая не станет преследовать меня, рискуя столкнуться со сверрами. Если честно до конца не понимала, чем так опасны эти дикари? Неужели они сильнее, чем оборотни? Но разве такое может быть,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.